

ПРАВОСЛАВНЫЙ
СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИХОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Материалы
к изучению
приходской
жизни

Выпуск 5

Социология православия

Сборник

**Приход Русской Православной
Церкви в России и за
рубежом. Материалы к
изучению приходской жизни.
Выпуск 5. Православные
приходы греческого мира
(Греция, Кипр). Место и
роль русскоязычных общин**

«ПСТГУ»

2017

УДК 271.2+316(082)

ББК 86.372+60.5я43

Сборник

Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом.

Материалы к изучению приходской жизни. Выпуск 5.

Православные приходы греческого мира (Греция, Кипр). Место и роль русскоязычных общин / Сборник — «ПСТГУ»,

2017 — (Социология православия)

ISBN 978-5-7429-1082-4

Сборник посвящен исследовательским материалам международного проекта «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: социальная структура и внебогослужебные практики» и содержит в себе интервью церковных иерархов, священников, клириков и прихожан, аналитические статьи исследователей. Тематическая направленность пятого сборника – особенности социальной жизни приходов греческого мира (Греция, Кипр), главным образом, русскоязычных, а также социальное приходское служение в России (на примере отдельных общин Тихвинской епархии Санкт-Петербургской митрополии). В заключительной части сборника предлагаются аналитические материалы, в которых сделана попытка систематизировать полученные данные о жизни приходов Русской Православной Церкви с точки зрения социологической науки. Предназначено для социологов, ученых смежных научных направлений, церковной общественности и широкого круга читателей.

УДК 271.2+316(082)

ББК 86.372+60.5я43

ISBN 978-5-7429-1082-4

© Сборник, 2017

© ПСТГУ, 2017

Содержание

Предисловие	7
Introduction	10
Часть 1 Приход в оценках иерархов Кипрской и Элладской Церквей	13
Топология прихода и его границы	13
Приходская сеть епархии в контексте островного государства	18
Митрополия на оккупированных территориях: построение общинной жизни	25
Митрополия рабочего района города: специфика служения и роль «церковных подвалов» в осуществлении православной миссии	32
Часть 2	37
XXI век и городское священническое сословие: формирование, обучение, особенности служения	37
Многолетний труд на одном приходе как источник сильных личных связей	45
Первый русскоязычный приход Кипра: история становления	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Коллектив авторов
Приход Русской Православной Церкви
в России и за рубежом. Материалы
к изучению приходской жизни.
Вып. 5. Православные приходы
греческого мира (Греция, Кипр).
Место и роль русскоязычных общин

© Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017

Предисловие

Пятый выпуск сборника «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом» Факультета социальных наук ПСТГУ продолжает серию публикаций интервью и аналитических материалов по приходской жизни Православной Церкви, начатую в первых четырех выпусках 2011, 2013, 2015, 2016 годов. За эти годы уже сформировалась определенная исследовательская перспектива, методологические основы изучения приходов на принципах невмешательства при не просто принятии, но максимальном раскрытии точки зрения участников событий и процессов, самих социальных акторов, учете не только социального, но и личностного измерения церковной жизни. Таким образом, подобные сборники являются не только историографическими материалами, но и летописью жизни приходов современной Православной Церкви. Сама же исследовательская перспектива стала возможной в результате глубинного личностного контакта, переживания исследовательской ситуации в условиях естественной для респондента среды, при погружении исследователя в повседневную жизнь приходов.

Пятый сборник посвящен приходским материалам, собранным преимущественно в православных общинах Греции и Кипра. В отличие от предыдущих лет, когда нас интересовали особенности социальной жизни русскоязычных православных общин, действующих и существующих в инконфессиональной и поликонфессиональной среде, например, таких стран, как Германия, США, сборник этого года посвящен жизнеописанию приходов в странах православной традиции. Прежде всего нас волновали ответы на вопросы, каково место и роль русскоязычных православных приходов в церковном пространстве православных общин Кипра и Греции, как происходит их взаимодействие, посредством каких связей, акторов оно осуществляется, есть ли проблемные области этого взаимодействия, каков их характер, как протекает внебогослужебная деятельность и социальное служение Кипрской и Элладской Церквей, как в нее включены русскоязычные приходы. В связи с этими вопросами были взяты интервью у митрополитов Кипрской и Элладской Церквей, в составе епархий которых имеются русскоязычные православные общины и чья политика нацелена на поддержание и укрепление подобных связей, а также у священников, клириков, прихожан храмов русскоязычных приходов, особенно у их активистов, которые вносят заметный вклад в социальную жизнь своих общин.

В результате в первую часть сборника «Приход в оценках иерархов Кипрской и Элладской Церквей» вошли интервью митрополита Лимассольского Афанасия (Николау), который особое внимание обратил на связь четко прописанных территориальных границ приходов Кипра с эффективностью социального служения Церкви; митрополита Тамасского и Оринийского Исаии (Киккотиса), создавшего в своей епархии разветвленную сеть внебогослужебной деятельности, охватывающую самые разные слои населения; митрополита Морфийского Неофита (Мазура), чье служение проходит на оккупированных территориях Кипра; и митрополита Неапольского и Ставрупольского Варнавы, поделившегося опытом организации приходской общинной жизни в рабочем районе греческого города Салоники.

Вторую часть сборника – «Православный приход на Кипре и в Греции: взгляд приходского священника» – начинают интервью двух греческих священников, хорошо известных в Греции своей миссионерской и социальной деятельностью. Это интервью потомственного священника протоиерея Константина Влечиса, рассказывающего об изменениях, происходящих в воспитании священников в современной Греции в результате перехода большей части приходов в города, и особенностях в связи с этим самой современной приходской жизни, и протоиерея Василия Каллиакманиса, настоятеля прихода, многие годы занимающегося организацией бесплатных обедов для малоимущих, и раскрывающего в своем интервью условия создания крепких общин. Далее эту часть сборника продолжают интервью священника Георгия Видякина, нынешнего настоятеля первого русскоязычного прихода Кипра, который повествует

об истории его становления, сложностях и особенностях организации приходской жизни на Кипре; архимандрита Августина (Карраса), рисующего приходскую жизнь в условиях оккупации и модного туризма Айя-Напы; священника Алексея Авсиевича, настоятеля русскоязычных общин, действующих сезонно; священника Сергея Козлова, осуществляющего свое служение в деревенском приходе; и архимандрита Амвросия (Горелова), трудами которого в настоящее время организуется русское монашество на Кипре.

Третью часть сборника – «Роль православной общины в обществе. Оценка прихожан» – составляют интервью и фокус-группа прихожан, причем как русскоязычных, так и греческих общин. О сохранении православных традиций сначала в советской Грузии, а затем современной Греции рассказывают прихожанки храма прп. Серафима Саровского в Салониках, понтийки старших возрастов, пронесшие веру через всю свою жизнь в условиях эмиграции и поиска родины. Традиции бесплатных обедов как социальной миссии приходов Элладской Православной Церкви посвящено групповое интервью с женщинами-волонтерами, прихожанками храма св. Георгия Победоносца (г. Салоники). Заключает эту часть сборника интервью прихожанки русскоязычного храма святителя Николая в Лимасоле, знакомящего читателя со взглядом прихожан на роль священника в приходе за рубежом.

Существенно дополнили этот сборник, став определенным фоном для сравнения, материалы, взятые на приходах в России, – своим многолетним опытом социального служения и борьбы с алкоголе- и наркозависимыми делятся на страницах пятого сборника священники, благотворители, прихожане Тихвинской епархии Санкт-Петербургской митрополии. Их интервью составляют четвертую часть сборника – «Приход в России. Опыт Санкт-Петербургской митрополии в работе с социально не защищенными группами населения». Начинает ее интервью молодого священника, настоятеля храма Рождества Христова подворья Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря г. Санкт-Петербурга, иерея Сергея Лявда, чье священническое служение осуществляется в одном из беспокойных районов Санкт-Петербурга – так называемом «Веселом поселке». В своем интервью он делится опытом организации на приходе групп помощи алкоголе- и наркозависимым. Продолжает тему социального приходского служения в помощи алкоголе- и наркозависимым исполнительный директор благотворительного фонда «Диакония» Елена Рыдавлевская, которой удалось создать системный проект подобной помощи с привлечением церковной и государственной власти, бизнеса, благотворителей. Еще одно интервью священника этой части сборника рассказывает о буднях реабилитационного центра алкоголе- и наркозависимых, действующего при приходе в с. Сологубовка Кировского района Ленинградской области. Интервью прихожанки храма Рождества Христова подворья Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря Екатерины Башкировой раскрывает еще одну страницу приходского социального служения – работу «Автобуса милосердия», осуществляющего помощь бездомным. В своем интервью она делится опытом общения с бездомными, тем, как возможна организация подобной миссии на приходе. Завершает эту часть сборника интервью с женщиной 50-ти лет, прихожанкой храма Рождества Христова подворья Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря, в недавнем прошлом алкоголезависимой. В нем раскрывается жизненный путь алкоголезависимого и роль православного прихода в преодолении этой зависимости.

Заключительная, пятая часть сборника – «Приход в научных исследованиях» – представлена переводом статьи известного греческого богослова, заслуженного профессора Афинского университета, протопресвитера Георгия Металлиноса, в котором дается подробное описание православного прихода в греческой традиции. Продолжают эту часть статьи И.В. Орловой, в работе которой рассматривается история русскоязычных приходов в составе Кипрской Православной Церкви, и доцента кафедры современной социологии, заместителя декана по учебной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова С.В. Трофимова, раскры-

вающего особенности структуры и социального служения католических приходов, социологических исследований, проведенных в этом направлении.

В заключение хотелось бы поблагодарить руководство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета за оказываемую финансовую и моральную поддержку, всех координаторов данного проекта, живущих и служащих в самых разных странах мира, но действительно поддерживающих и встречающих нас в момент наших исследовательских командировок.

Отдельной строкой хотелось бы отметить помощь и поддержку священника Георгия Видякина, который организовал полевую работу на Кипре, священника Льва Ефремидиса, оказавшего нам теплый прием и организацию исследования в Салониках (Греция), Г.А. Климова и И.В. Орлову за финансовую и организационную помощь проекту, и всех тех, кто принял участие в сборе, расшифровке интервью, в работе с материалами.

Д-р экон. наук, проф. И.П. Рязанцев

Introduction

The fifth issue of The Parish of Russian Orthodox Church in Russia and Abroad of social sciences faculty of St. Tikhon Orthodox University continues publishing interviews and analysis findings dedicated to the parish life of Orthodox Church started in first issues of 2011, 2013, 2015 and 2016. Over this time certain research prospect, methodological framework of studying parishes based on the principles of non-intervention and maximum revelation of processes and events participants' point of view, social actors themselves, taking account of not only social but personal dimension of church life have already shaped. Such collected volumes are, therefore, not only historiographic materials but chronicles of the parish life of modern Orthodox Church. The research prospect itself has become possible following deep personal contact, experience of the research case under conditions of natural – for the respondent – environment, when the researcher immerses himself into the everyday life of parishes.

The fifth collection is dedicated to parish materials collected largely in orthodox communities of Greece and Cyprus. As distinct from previous years when we took interest in the particularities of the social life of Russian-speaking orthodox communities being in place and existing in multi-religious environment or environment of other religion, for example, in such countries as Germany and USA, the collection of this year is dedicated to the life history of parishes within countries of orthodox tradition. We were mainly concerned about answers to the following questions: what's the place and role of Russian-speaking orthodox parishes in the church medium of orthodox communities of Cyprus and Greece, how do they interact, what relations, actors are used in this regard, are there problem areas of that interaction, what's their nature, how do extra-liturgic activities and social functioning of Cyprian and Greek Orthodox Churches take place, how do they incorporate Russian-speaking parishes. In this regard we interviewed metropolitans of Cyprian and Greek Orthodox Churches, which eparchies incorporate Russian-speaking orthodox communities and which policy aims at supporting and strengthening such relations, as well as priests, clerics, churchgoers of Russian-speaking parishes, particularly, their volunteers who make a major contribution to the social life of their communities.

As a result, the first part Parish in the Reviews of Hierarchs of Cyprian and Greek Orthodox Churches of the collection features interviews of the Metropolitan of Limassol Athanasios (Nicolaou) who paid particular attention to relation of clearly-defined territorial borders of parishes of Cyprus to effectiveness of social service to the Church; the Metropolitan of Tamassos and Orinis Isaiah (Kykkotis) who created the multibranch network of extra liturgic activities in his eparchy covering all kinds of social groups; the Metropolitan of Morphou and Soloi Neophytos (Masouras) who serve within occupied territories of Cyprus; and the Metropolitan of Trimithous Varnavas who shared his experience of managing parish communal life in the working class area of Greek Thessaloniki.

The second part Orthodox Parish in Cyprus and Greece: a Parish Priest's View of the collection begins with the interview of two Greek priests wellknown in Greece with their missionary and social work. This is an interview of hereditary archpriest Konstantin Vletsis speaking about changes taking place in the education of priests in modern Greece due to transition of the best part of parishes to cities and particularities of modern parish life in this respect; and archpriest Vasilios Kalliakmanis, the parish abbot, who have been arranging free meals for the poor for many years, reveals in his interview conditions for creating close-knit communities. Further the priest Georgy Vidyakin's interview follows this part of the collection. Georgy Vidyakin is a current abbot of the first Russian-speaking parish of Cyprus, who tells about history of its establishing, difficulties and particularities of organizing the parish life in Cyprus; archimandrite Augustin (Karras) who describes the parish life under conditions of occupation and fashionable tourism of Aya Napa; priest Alexey Avsievich, the superior of Russian-speaking seasonal communities; priest Sergey Kozlov who serves in a village

parish; and archimandrite Ambrose (Gorelov) who currently makes every effort to organize Russian monkenry in Cyprus.

The third part of the collection *The Role of the Russian-speaking community in society. Parishioners' Review* includes interviews and focus group of parishioners, both Russian-speaking and Greek communities. Churchwomen of Saint Seraphim of Sarov Orthodox Church in Thessaloniki, Pontic elder women, who have carried their faith through all their lives under conditions of emigration and seeking for homeland, tell about keeping orthodox traditions early in Soviet Georgia, and then in modern Greece. A group interview with women volunteers, churchwomen of the church of St. George (Thessalonica) is dedicated to the traditions of free meals as a social mission of Greek Orthodox Church' parishes. This part of the collection ends with an interview of a churchwoman of the Russian-language St. Nicholas church in Limassol, which introduces parishioners' views of the priest's role in a parish abroad to the reader.

Materials collected in parishes in Russia made valuable contribution to the collection, having become a certain background for comparison – priests, charity providers, parishioners of the Tikhvinskaya eparchy of St. Petersburg metropolis share their many-years experience of social serving and fighting alcohol and drug addictions on the pages of the fifth collection.

Their interviews are included in the fourth part “Parish in Russia. Experience of St. Petersburg Metropolis in Dealing with Socially Unprotected Groups of Population” of the collection. It begins with an interview of a young priest, the abbot of the Church of the Nativity of the Church of the Holy Trinity of Alexander of Svir friary mission of St. Petersburg, priest Sergey Lyadve, whose priest service is carried out in one of the rough parts of St. Petersburg – so-called “Vesyoly Posyolok” (Jolly Town). In his interview he shares the experience of organizing help groups for alcohol- and drug addicts within a parish. Elena Rydavlevskaya, the Executive Director of the Diakoniya charity fund, continues studying the topic of social service helping alcohol- and drug addicts. She managed to develop a system project for such help involving church and state authorities, business and philanthropists. Another priest's interview of this part of the collection gives an account of everyday life of a rehabilitation center for alcohol- and drug addicts under parish in the Sologubovka settlement of the Kirov district of the Leningrad Region. An interview of parishioner of the Church of the Nativity of the Church of the Holy Trinity of Alexander of Svir friary mission Ekaterina Bashkirova turns over another page of parish social service – “Mercy Bus”, rendering help to the homeless. In her interview she shares the experience of communicating with homeless people, organizing such a mission within a parish. This part of the collection ends with an interview of a 60-year woman, a parishioner of the Church of the Nativity of the Church of the Holy Trinity of Alexander of Svir friary mission, an alcohol addict in the recent past. It describes the alcohol addict's walk of life and the role of orthodox parish in overcoming this addiction.

The final fifth part “Parish in Research Studies” of the collection features translation of an article of well-known Greek theologian, honored professor of the University of Athens, protopresbyter George Metallinos, which provides a detailed description of orthodox parish in Greek tradition. The translation is followed with articles of such authors as Orlova I.V., who examines the history of Russian-speaking parishes as a part of the Church of Cyprus; and assistant professor of modern sociology, vice dean of Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University Trofimov S.V., who reveals features of organization and social serving of Catholic parishes, social studies carried out in this field.

In conclusion we would like to thank the management of St. Tikhon Orthodox University for granted financial and moral support, as well as all project coordinators who live and serve in the most diverse countries but do support and meet us during our research trips.

Our special thanks go to priest Georgy Vidyakin who arranged field work in Cyprus, priest Leo Efremidis who gave us a warm welcome and research organization in Thessalonica (Greece),

. Сборник, М. А. Подлесная. «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни. Выпуск 5. Православные приходы греческого мира (Греция, Кипр). Место и роль русскоязычных общин»

Klimov G.A. and Orlova I.V. for financial and organizational help and everybody who took part in collecting, transcribing interviews, handling materials.

Professor, Doctor of Economics I. P. Ryazantsev

Часть 1 Приход в оценках иерархов Кипрской и Элладской Церквей

Топология прихода и его границы

Митрополит Лимассольский Афанасий (Николау), Кипрская Православная Церковь, Лимассольская митрополия (г. Лимасол).

Интервью И.П. Рязанцеву.

«Здесь, в кипрском обществе, люди соотносят себя со своим приходом. Каждый может назвать приход, к которому он принадлежит. Греческое слово “энория” означает, что это место, которое определено границей, что это определенная местность. Это очень помогает нам в катехизаторской и социальной деятельности».

Интервьюер: Владыка, позвольте задать первый вопрос о том, какова история вашей митрополии?

Митрополит Афанасий: История епархии довольно продолжительная. Первый епископ Неаполя, так назывался Лимасол во времена апостолов, был апостол от семидесяти

Тихик¹, который по благословению апостола Павла был поставлен первым епископом Неаполя. В этой епархии было еще два города: Амафунт и Курион. Основание епархии приходится на 45–50-е годы I века. Епископы Амафунтский и Курийский принимали участие во Вселенских соборах. Архипастыри этой епархии пережили все те несчастья, которые постигли эту местность: нашествия арабов, сарацин, венецианское господство, завоевания турков, оккупацию Великобританией, т. е. архипастыри всегда были со своим народом.

Интервьюер: *Владыка, какова структура митрополии, каковы ее задачи?*

Митрополит Афанасий: Земная структура епархии начинается с митрополита, если говорить, исходя из человеческих представлений. У митрополита есть помощник – викарий, епископ Амафунтский, который не просто помощник митрополита в разных делах, но и сам управляет одной из частей митрополии. После викарного епископа, хорепископа, следует протосинкелл², затем архиерейский помощник (эпитроп) по общим вопросам. Наша митрополия сегодня – это примерно 170 клириков, 10 монастырей, 150 приходов.

Интервьюер: *Владыка, какие задачи Вы видите сегодня перед собой, как правящий архиерей митрополии?*

Митрополит Афанасий: В первую очередь спасение души, как любой человек. С Божьей помощью пытаюсь выполнять то послушание, на которое Господь меня поставил.

Интервьюер: *Владыка, как бы Вы охарактеризовали приходы Вашей митрополии? Есть ли какая-то типология?*

Митрополит Афанасий: В нашей митрополии есть большие городские приходы, есть небольшие храмы, которые не имеют своего приходского совета, а подчиняются напрямую митрополии. Есть общины в деревнях, и очень много церквушек, часовен при кладбищах, которые разбросаны по всей митрополии. Вместе с часовнями это примерно 600 или 700 приходов. Особенно их много в деревнях, так как за всю историю люди строили много и часто. Есть даже храмы, сохранившиеся еще с I века. За всю историю митрополии было построено очень много храмов.

Интервьюер: *Владыка, как Вы определяете место прихода в жизни Церкви и в окружающем его обществе?*

Митрополит Афанасий: Для Церкви приход – это часть тела. Саму Церковь можно сравнить с телом, точно так же и приходы – это часть этого тела. Любая часть тела имеет важную роль, она незаменима, точно так же и приходы важны для всей Церкви.

Интервьюер: *А для общества?*

Митрополит Афанасий: Здесь, в кипрском обществе, люди соотносят себя со своим приходом. Каждый может назвать приход, к которому он принадлежит. Греческое слово «энория» означает, что это место, которое определено границей, что это определенная местность. Это очень помогает нам в катехизаторской и социальной деятельности. Поэтому очень часто настоятель знает всех своих прихожан, знает, у кого какие проблемы и кому и как нужно помочь.

¹ Святой Тихик был ближайшим помощником апостола Павла. Во время первого заключения апостола Павла под стражей апостол Тихик тайно доставлял послания своего учителя христианам Колосса и Ефеса. Это упоминается в послании апостола Павла к Колоссянам (4 гл. 17 ст.) и к Ефессянам (6 гл. 21 ст.). Из жития святого Авксивия мы черпаем свидетельство о том, что после смерти апостола Варнавы апостол Павел направил апостолов Епафора и Тихика в помощь к святому Ираклидию. Апостол Епафрас стал епископом Пафоса, а Тихик в древнем Неаполе (сегодняшний Лимасол). После того как Тихик завершил свою миссию на Кипре, он вернулся обратно к апостолу Павлу, который поставил его епископом Колофонским.

² Протосинкелл (лат. protosyncellus, протосингел, греч. Προτοσύγκελλος – от др.-греч. πρῶτος – первый + συγκελλος – сокелейник) – духовная (церковная) должность в некоторых поместных православных Церквях. Исторически, название клириков, живших в одних кельях с епископом; должность была учреждена Халкидонским собором (451), и существовала как на Востоке, так и на Западе. Протосинкелл епархии – ближайший помощник правящего епископа, обычно в сане архимандрита. Должность сопоставима с должностью секретаря епархиального управления в современной Русской Церкви.

Интервьюер: Владыка, как Вы считаете, какие есть приоритеты, которые стоят перед общинами во внебогослужебной жизни?

Митрополит Афанасий: Катехизация и дела милосердия.

Интервьюер: Владыка, расскажите нам о священстве вашей епархии. Их социальное происхождение, социальный статус в обществе. Как складываются их отношения с паствой?

Митрополит Афанасий: Как я уже сказал, у нас 170 священников, большинство из них с Кипра, примерно 20 священников из Румынии, два из Грузии, один из Англии, один из Сирии, один из России, один из Молдавии. Все они образованные. С другой стороны, есть пожилые священники, которые часто служат в деревне, это местные люди, которые в этой деревне родились, они могут быть не очень образованными, но они очень добрые и хорошо относятся к своим прихожанам. Слава Богу, у нас очень хороший клир.

Интервьюер: Как складываются отношения между священством и приходом?

Митрополит Афанасий: Все зависит от расположения самих прихожан и от того, насколько сам священник работающий, и хочет налаживать контакт с приходом. Есть прихожане, у которых очень живая связь со своим священником и приходом, есть те, у которых формальная принадлежность, есть прихожане только по праздникам, а есть те, которые вообще не хотят иметь отношения к приходу, хотя они и крещены. На Кипре мы все крестимся в детстве. И таких людей мы видим только на крещении, венчании, но Церковь – это мать всех людей, она никого не отвергает. Она ожидает и призывает каждого и молится, чтобы каждый был спасен. Многие возвращаются и находят благодать и милость Божию. Все это зависит от священника, но и в меньшей степени от свободного выбора самого человека.

Интервьюер: Владыка, какова практика Ваших взаимоотношений со священством епархии?

Митрополит Афанасий: Как Вы понимаете, у нас очень много священников, не очень легко с каждым поддерживать личный контакт. Поэтому нам нужна такая структура в епархии, которая бы решала возникающие вопросы, проблемы, тем не менее я сам стараюсь найти время, чтобы уделить внимание каждому. Поэтому мы проводим епархиальные собрания духовенства, примерно каждые 2 месяца или даже чаще, на которых мы обсуждаем самые разные темы и проблемы. Эта встреча длится примерно 3 часа. Священники могут высказать свои вопросы, рассказать о своих проблемах, озвучить жалобы, выразить свое мнение.

Интервьюер: Владыка, а как складываются Ваши отношения с православными христианами Вашей митрополии? Известно, что в России есть епархии, в которых 5 миллионов человек, например в Краснодаре... У Вас совсем другая практика в отношениях с прихожанами, как она складывается?

Митрополит Афанасий: У нас, конечно, цифра гораздо меньше, уже через короткое время назначенный митрополит становится известным всем людям. На протяжении всего года мы поддерживаем контакт со школами, общаемся с учащимися. Ежедневно я встречаю очень многих людей в храмах. Или различные объединения учителей, родителей меня приглашают. И в целом митрополит – одно из самых значимых лиц на местном уровне. Я рожден в этом городе, я здесь вырос, я знаю здесь очень многих людей, потому что это мой родной город. Я здесь уже 16 лет, и за это время я познакомился уже с большим количеством людей. Конечно, мы не можем всем уделить должное внимание по разным причинам: кто-то доволен, есть и недовольные. Мы молим Бога, чтобы Он восполнил нашу неполноту.

Интервьюер: Владыка, мы слышали, что Вы продолжаете исповедовать прихожан. Буквально два слова об этом.

Митрополит Афанасий: Здесь большая часть епископов исповедует очень большое количество людей. Лично я исповедую много людей очень много часов. Это тоже способ общения с людьми. Конечно же в нашей традиции исповедь имеет немного другое место, нежели в России. Встреча с одним исповедником может длиться и час, и два, и три. В то время как в

России, насколько мне известно, исповедник просто перечисляет свои грехи, духовник говорит несколько слов и отпускает. У нас это работает по-другому, у нас расскажут не только о своих грехах, о всех своих проблемах, но и о всей своей жизни.

Интервьюер: *Владыка, как бы Вы могли охарактеризовать роль прихода в духовной жизни прихожанина?*

Митрополит Афанасий: Приходское служение очень важно, потому что через приход человек приобщается к тому месту, где собираются все верные и составляют Церковь. Люди должны ощущать себя одним телом Христовым со всеми клириками, со всеми священно- и церковнослужителями.

Интервьюер: *Владыка, что дает община в духовном плане, почему необходимо быть частью общины?*

Митрополит Афанасий: Человек – это образ Святой Троицы, сотворенный по образу Божию. Только дьявол сам по себе, он «частное лицо». Человек Божий имеет общение с окружающими, и даже сама Святая Троица – это общение трех Лиц. Человек не может быть один. Он не может почувствовать любовь Божию и сам выразить любовь, не имея братьев вокруг себя. С отцом Софронием (Сахаровым) произошел однажды такой случай. Какая-то женщина-киприотка подошла фотографироваться с ним, а он сказал: «Идите все сюда фотографироваться», а женщина ему: «Нет, нет, старче, я хочу, чтобы ты был один на фотографии». А старец ей ответил: «Я не могу быть один. Сам по себе только дьявол».

Интервьюер: *Владыка, известно, что сейчас очень развит индивидуализм, в том числе и среди молодежи. Как преодолеть священнику и нам самим, прихожанам, наш собственный индивидуализм?*

Митрополит Афанасий: Побывать одному тоже неплохо. Но человек не может полноценно участвовать в церковной жизни сам по себе. Поэтому согласно традиции священник не может служить один в храме, обязательно должен быть прихожанин, еще одно лицо. А чтобы преодолеть в себе индивидуализм, нужно научиться любить своего брата. Как я полюблю своего брата, если его нет рядом со мной? Есть такая древнегреческая история о человеке, который совершал забег на стадионе и всегда прибегал первым, но он всегда совершал забег в одиночестве. Поэтому-то он всегда побеждал и получал награду.

Интервьюер: *Каковы роль и место русскоязычных приходов в жизни митрополии?*

Митрополит Афанасий: Для нас нет никакой разницы на каком языке говорят в приходе, на русском, на арабском, на английском, на грузинском или на греческом. Нам достаточно, что это православные христиане. Следуя этому духу, у нас есть арабский, англоязычный, грузинский приходы. На русскоязычном приходе объединяются русские, украинцы, молдаване, даже греки, которые знают русский язык. Нас не интересует язык. Нам интересна суть, т. е. Православие. Мы уважаем традиции каждого народа. У арабов, наших православных братьев, есть свои традиции и свой язык, но они православные. То же самое относится и к грузинам, и к европейцам. Сегодня я совершал службу с тремя православными священниками из Германии, они служили по-немецки, а мы по-гречески. У каждого свои традиции, своя культура, своя родина. Для нас это благословение и радость, одновременно это и ответ современному миру. Мы видим, что Христос объединяет, а не разъединяет людей.

Интервьюер: *Каковы задачи иноязычных приходов в Вашей митрополии?*

Митрополит Афанасий: Я думаю, что те же самые – спасение людей. Помощь человеку и сохранение его традиций. Очень важно, чтобы человек сохранял свои традиции и его дети росли бы в этих традициях.

Интервьюер: *Как влияют особенности островного государства на жизнь Православной Церкви здесь, на Кипре?*

Митрополит Афанасий: Я не думаю, что это как-то влияет. Это маленький остров. Мы привыкли жить в ограниченных условиях, это комфортно. Мы быстро перемещаемся туда,

куда нам нужно. Слава Богу, у острова большая история и традиции. Здесь все хорошо, и не думаю, что это как-то влияет. Наоборот, у нас всегда много гостей из всех православных стран, в том числе и из России. И епископов, и священников, и ученых, и поэтому мы не чувствуем себя изолированными от остального мира.

Интервьюер: *Как Вам кажется, какое влияние на жизнь Церкви и прихожан оказало вступление Кипра в Евросоюз?*

Митрополит Афанасий: Евросоюз никак не повлиял. У нас всегда был контакт с Европой. Все эти грехи Европы были здесь задолго до того, как мы объединились. Не нужно было входить в Евросоюз, чтобы получить все эти пороки.

Интервьюер: *Владыка, как Вам кажется, как изменилась духовная жизнь людей за последнее время?*

Митрополит Афанасий: Я думаю, все налаживается. Люди приходят ко Христу и в Церковь с большим духовным ведением. В церкви много молодежи, я очень оптимистично настроен относительно тех людей, которые уже есть в Церкви.

Интервьюер: *Владыка, спасибо большое за интервью.*

Приходская сеть епархии в контексте островного государства

Митрополит Тамасский и Оринийский Исаия (Киккотис), Кипрская Православная Церковь, Тамасская митрополия.

Интервью И.П. Рязанцеву.

«Центр духовной жизни каждого прихода – это храм. Для Кипра это особенно актуально, так как с древних времен и до недавнего времени Кипр не имел своей государственной структуры. Он был всегда под чьим-то подчинением, колонией. Поэтому Церковь и храм были стержнем не только духовной, но и национальной культуры. Благодаря Церкви и храму у киприотов сохранились и православная вера, и национальное самосознание».

Интервьюер: Владыка, какова структура Вашей митрополии и каковы задачи правящего архиерея данной митрополии?

Митрополит Исаия: Наша митрополия была восстановлена через 800 лет после ее закрытия. Когда-то это была самая первая и самая большая митрополия Кипра, но в период латинян она была закрыта.

Первый ученик апостолов Варнавы, Павла и Марка на Кипре святой Ираклидий³ был их гидом, тем киприотом, который обошел вместе с апостолами весь Кипр. После этого, в свою первую поездку апостолы его крестили и рукоположили, а перед отъездом апостола Павла с

³ Святой Ираклидий почитаем на Кипре как один из столпов Православия. Известно, что Ираклидий был проводником апостолов Павла и Варнавы во время их первой поездки на Кипр. Приняв христианство, он стал учеником и преемником основателя Кипрской Церкви апостола Варнавы. Апостол Павел пожаловал Ираклидию епископский сан, а апостол Варнава назначил его первым епископом Тамассоса. На этом посту Ираклидий ревностно служил делу распространения христианства на Кипре и, как свидетельствует житие святого, при жизни совершил множество чудес.

Кипра святому Ираклидию было дано указание рукополагать и всех остальных епископов на Кипре. После того как апостол Павел покинул Кипр, евреи убили апостола Варнаву⁴, и святой Ираклий остался один, занявшись рукоположением. Это была очень активная деятельность, охватившая весь центр Кипра и район Никосии.

В 2000 году священным Синодом было принято решение о восстановлении древних епархий Кипра для обслуживания многочисленных пастырских нужд кипрского народа. Многие епархии впоследствии были восстановлены, но не все. Самый же главный центр был именно здесь, где могила и мощи святого Ираклидия, а сам район до сих пор называется Эпископи (Episkopi) как напоминание о том, что именно здесь была первая епископская кафедра.

Я был монахом, служил 20 лет как помощник епископа Никифора⁵ в Киккском монастыре. В монастыре я руководил миссионерским отделом. По благословению епископа Никифора я создавал этот отдел монастыря, который занимался в том числе гуманитарной помощью малоимущим. Впоследствии я старался перенести и опыт миссионерской работы, и опыт своих путешествий по Малой Азии и по всему миру в свою епархию.

Когда по благословению своего духовника я начал выполнять свое послушание как митрополит, то определил для себя в качестве основных два пункта: первый, и самый главный – спасение народа. Без благословения Божьего, без молитвы, без богослужения, без причащения, без исповеди ничего не получается. Даже если будем очень активно работать над социальными нуждами народа, без молитвы фундамента не будет. Нужен фундамент. Фундамент – это духовная жизнь.

Когда я приступил к своим обязанностям, то узнал, что в нашем районе 45 приходов. Для Кипра это довольно много. До моего прихода на кафедру в данном округе служило около 55–60 священников, действовало 3 монастыря и 12 общин христианских женщин. Общины христианских женщин – это такие небольшие сообщества, которые образуют женщины при больших приходах, работая и помогая храму. Подобные общины – весьма распространенная практика для Кипра и это самые сильные христианские общины, которые создаются в помощь православному священнику.

После моих первых посещений приходов я понял, что у многих храмов не было не только воскресной школы, но и священников, не во всех приходах были общины христианских женщин, довольно слабым было расписание самих богослужений. Поэтому я начал рукополагать хороших молодых людей и в течение 7 лет каждое воскресенье организовывать активную христианскую проповедь на приходах. Это дало свои результаты: вместо 12 общин христианских женщин у нас теперь их 33, а вместо 58 священников 89. Появилась большая община молодежи, и теперь у нас самая большая команда велосипедистов, почти 220 детей, самая большая община футболистов – 26 приходских футбольных команд, которые играют на чемпионатах митрополии. У нас четыре хора – женский европейский, женский византийский и 2 мужских византийских. Это все было сделано с нуля, здесь ничего не было, так как прежний архиерей, будучи один и находясь в Никосии, довольно редко посещал эти приходы. Многое было запущено, многие жили так, как могли. Киккский монастырь построил нам здание митрополии

⁴ Согласно жизнеописанию апостола Варнавы, после того как апостол Павел покинул Кипр, апостол Варнава отправился в Рим, где основал епископский престол в Медиолане (Милане), а по возвращении на Кипр продолжил проповедь о Христе Спасителе. В то же время ожесточенные иудеи возбудили язычников против апостола, вывели его из города, побили камнями и разложили костер, чтобы сжечь тело. Позднее, придя на это место, Марк взял оставшееся невредимым тело апостола и похоронил в пещере, положив на грудь, согласно завещанию апостола, переписанное его собственной рукой Евангелие от Матфея. Считается, что апостол Варнава скончался около 62 года, на 76 году жизни. Обретенные в 448 году нетленные мощи святого позволили Кипрской Церкви именоваться апостольской и дали право самостоятельно избирать предстоятеля.

⁵ Митрополит Никифор (греч. Μητροπολίτης Νικηφόρος, при рождении Неоклис Афанасиу, греч. Νεοκλής Αθανασίου, впоследствии фамилия изменена на Киккотис, греч. Κυκκώτης; 2 мая 1947, деревня Криту Маротту[ep], район Пафос, Кипр) – епископ Кипрской Православной Церкви, митрополит Киккский и Тиллирийский. Игумен ставропигиального Киккского монастыря.

с двумя храмами внутри, и здесь я начал работать с народом, заботясь о том, чтобы были молитва, богослужение, исповедь.

После того как была восстановлена духовная жизнь приходов, мы начали работать в направлении социального служения. Это была вторая задача, которую я перед собой поставил. Тогда мы стали вести статистику гуманитарных проблем, поняли, что есть проблемы с молодежью, в частности с их зависимостью от наркотиков, интернета. Были выявлены и другие виды искушений. В дополнение ко всему экономический кризис, который не лучшим образом отражался на поведении людей, их настроении. Поэтому мы озадачились вопросом качественной помощи их психике, отдыхом людей. Так мы стали организовывать паломничества, в епархии появился достаточно сильный паломнический отдел. В результате мы ежегодно собираем до 600 человек в различные паломничества. Это и морские круизы по Греции, и посещение священных мест внутри Кипра. Молодежь для этих паломничеств мы стали привлекать через спортивные клубы и воскресные школы, действующие на приходах.

Мы стали заниматься в том числе и музыкой, создали большой симфонический оркестр, в который входит 80 человек. Когда в дни больших национальных праздников бывают демонстрации, наш оркестр в них участвует. И раз в год, в день празднования освобождения Кипра, я как митрополит данного округа организую национальный парад района. В этом параде участвуют от 4 до 5 тысяч человек, это очень помогает, тем более что сам парад начинается с богослужения.

При епархии также создан отдел по социальному служению, в котором люди с богословским и социологическим образованием занимаются выявлением различных проблем, тех сфер, где есть нуждающиеся люди, кому нужна психологическая помощь. Это, как правило, проблемные и многодетные семьи, те случаи, когда люди не имеют или потеряли работу. Для таких людей у нас созданы социальные или благотворительные магазины, и епархия контактирует в том числе с небольшими сетевыми маркетами. Кормильцы, которые не имеют работы, раз в месяц получают пакет необходимых продуктов.

В результате поиска того, какие еще есть проблемы у народа, мы выявили, что в настоящее время одной из насущных является проблема отношений детей и родителей, отсутствие взаимопонимания между ними. Дети не слушаются, дерзят, не ходят в храм и т. д. Есть и проблема влияния современных технологий. Нашли специалистов, стали читать лекции по школам. Сделали школу непосредственно для самих родителей. Этим занимается так называемый пастырский отдел.

Еще мы создали отдел, где психологи и священники работают вместе, помогая обращающимся к ним советом, обеспечивая психологическую помощь и поддержку. Это своего рода консалтинг.

Помимо этого, мы работаем с университетами, и их педагоги приезжают в нашу епархию на практику. Многие из них на основании этой практики пишут магистерские, докторские диссертации. Я работаю с ними уже 7 лет. Профессора Никосийского университета также наши сотрудники.

В итоге мы сотрудничаем и с университетами, и с социальными службами района. Мы создали свою собственную социальную службу.

Интервьюер: *А если сравнить службу вашей епархии и государственную, то каковы их возможности?*

Митрополит Исаия: Государственная социальная служба зачастую не доходит до нужд нашей епархии, наших прихожан, поэтому мы создали собственную службу. Город большой, много людей проживает в центре, а до нас, получается, социальные службы уже не добираются или добираются редко, поэтому мы были вынуждены организовать свою. В нее входят глубоко верующие люди, которые помогают многое решать на местах. Это нам больше подходит, так как они осуществляют помощь, имея в центре своей жизни Христа. Это важно. Например, одна

из наших монахинь – врач. В скором времени мы начнем реализацию программы по уходу за пожилыми людьми, у которых нет родственников, нет средств. Уже сейчас у нас в епархии открыт социальный медицинский кабинет, и наш врач по 6 часов 2 раза в неделю принимает в этом кабинете людей. А очень скоро будем делать эту медицинскую службу передвижной, ходить по домам к тем людям, которые не могут к нам прийти сами, будем таким образом ухаживать за пожилыми и инвалидами.

Раз в два месяца у нас проходят семинары для священников. Постоянно осуществляется повышение квалификации, обучение наших сотрудников. Приглашаем довольно часто профессоров или духовных лиц, которые выступают с интересными и актуальными лекциями перед народом. Причем, эти встречи носят не только духовный характер. Например, не так давно мы организовали акцию по просвещению женщин о таком заболевании как рак. Мы нашли спонсора, им стал «Русский Коммерческий банк», который в течение шести месяцев обеспечивал возможность проводить определенные тесты с целью обнаружения и предотвращения рака среди женщин. Более того, беседы о самом заболевании рака, его профилактике проводились по всем приходам епархии. Эти беседы осуществляли врачи, ведущие специалисты онкологических клиник. Благодаря проводившемуся в течение полугода тесту нам удалось спасти многих женщин. Они просто не знали, что у них рак. Это был весьма дорогостоящий тест, который сами женщины не сделали бы. И эта инициатива была епархиальная, государство не имело к этому отношения.

В свое время я учился в России, в Московской духовной академии, и много ездил по России. В России я наблюдал самые разные приходы, их особенностью было то, что каждый приход занимался чем-то своим. В своей епархии я собрал все, здесь работают по всем направлениям. В этом мне тоже помогла Россия, потому что, когда я там учился, я видел, какие были большие проблемы у народа и как помогала с этим справиться сама Церковь. Этот опыт мне очень сильно помог. Поэтому я чувствую большую благодарность и за учебу в академии, и всему русскому народу, и хочу отблагодарить за это своим служением здесь.

Еще одна наша забота – это богослужения на иностранных языках. Начиная с 2000 года мы проводим богослужения на русском языке. В пригородах Никосии есть два храма нашей епархии, и мы служим в них по старому юлианскому календарю на Рождество, Крещение и другие большие праздники. Поскольку календари не совпадают, это позволяет проводить богослужения и на русском языке, и на греческом в других храмах Кипра. Надеюсь, что данная практика будет сохраняться и впредь, и мы будем служить на все праздники, чтобы приезжающие на Кипр не забывали свою родину, чтобы сохранялась возможность праздновать свои национальные праздники в соответствии со своими традициями.

В Никосии, например, есть русское посольство... Если учитывать только сотрудников посольства, учителей русской школы, то их более двухсот человек. К сожалению, церковных из них немного, но это тоже поле для деятельности. Например, на 9 мая мы проводили для них поминальную службу на подворье Киккского монастыря. Каждую вторую субботу совершаем богослужения на русском языке.

В моей епархии в настоящее время служат два русских священника. Строится храм в русской традиции для русскоязычных прихожан, и когда он будет достроен, то русские священники будут освобождены от служения на грекоязычных приходах епархии и будут служить только там.

Интервьюер: Владыка, не могли бы Вы сказать несколько слов о 45 приходах Вашей епархии. Какие это приходы – большие, малые, городские, сельские? И кто священники этих приходов?

Митрополит Исаия: Да, есть разные типы. Те храмы, которые расположены близко к центру, большие, в них больше народу, их можно обозначить как городские храмы. Ближе к митрополии храмы меньше, не такие крупные. Есть еще так называемые горные приходы –

маленькие традиционные, как правило, древние храмы в горах Кипра. Я бы выделил эти три типа приходов. В нашей епархии есть храмы, которые проводят богослужения каждый день, – таких два, а остальные служат через 2–3 дня.

Так называемые горные храмы несут особого рода служение, которое заключается в том, чтобы задержать и сохранить людей, стремящихся в город, в небольших горных поселках. Поэтому им приходится больше работать с местными жителями, молодежью, чтобы им было более интересно жить в этих небольших удаленных деревнях. Одной из забот таких приходов становится поиск работы для прихожан, которые часто оказываются без средств к существованию и вынуждены искать работу в более крупных городах, уезжать со своих насиженных мест.

Есть несколько храмов в нашей епархии, которые как раз располагаются в горах и находятся под охраной ЮНЕСКО. Это настоящие византийские шедевры.

Все священники нашей епархии образованны. Раньше можно было сказать, что более образованные служат в городах, но сейчас такого нет. Все имеют образование. Более старые священники менее образованны, но они духовны. Это лучше, чем образование. Мы стараемся, чтобы и молодые достигли такого же духовного стержня. Тем не менее мы всячески стимулируем, чтобы молодые священники получали богословское образование, и в итоге в настоящее время из 80 имеющихся у меня священников 40 окончили богословский факультет, 20 защитили магистерские и пять – докторские диссертации.

Интервьюер: Владыка, что бы Вы могли сказать о роли прихода в духовной жизни прихожан, чем он является для прихожан?

Митрополит Исаия: Центр духовной жизни каждого прихода – это храм. Для Кипра это особенно актуально, так как с древних времен и до недавнего времени Кипр не имел своей государственной структуры. Он был всегда под чьим-либо подчинением, колонией. Поэтому Церковь и храм были стержнем не только духовной, но и национальной культуры. Благодаря Церкви и храму у киприотов сохранились и православная вера, и национальное самосознание.

Поэтому, как и в древние времена, храм – это последняя надежда у киприотов и вместе с тем это же и первая их забота. Когда мы хотим чего-то достичь, начинаем дело с молитвы.

Крещение, исповедь, свадьбы, похороны занимают значительную часть жизни местного населения. Каждое воскресенье свадьба, почти каждый день похороны. У каждого района есть свои святые, и помимо праздников святым вселенского масштаба – таким как Лука Крымский, Серафим Саровский, Ксения Петербургская, Матрона Московская, киприоты празднуют и дни памяти святых своих регионов – Георгия, Димитрия, Спиридона и т. д.

Нет ни одного села без храма и без священника. Во многих селах по 2–3 храма. В большинстве сел старые храмы небольшие по размеру. Уже в XX веке в большинстве деревень были построены более вместительные храмы, для того чтобы могли помещаться все желающие. Но и старые храмы до сих пор используют для будничных богослужений.

Церковные циклы праздников и таинств играют важную роль в жизни киприотов. И поэтому особенно остро ощущается столкновение традиционного уклада жизни Кипра с тем, что делегирует и провозглашает Евросоюз, в который мы имели неосторожность вступить. Человек, живущий духовной жизнью, – свободный. Современный мир это отвергает, его интересы направлены на что-то другое. Поэтому многие на Кипре чувствуют себя так, как будто их предали. Европа значила для нас прогресс, культуру, взаимопонимание, развитие в науке, мудрость, благословение от Бога. А в итоге мы остаемся и без моральных законов, и без экономической стабильности. Сегодня на этом фоне в кипрском обществе идет серьезная борьба.

Мы мечтали, чтобы Европа нам помогла против турецкой оккупации. А оказывается, там свои интересы. Смотрите, нападают там, где есть сильная вера. Начали с Греции, Кипра, теперь Киев... Через интернет, через современное понимание человеческих прав они нашли способ войти в каждый дом, говоря: «Это консерватизм, вы не понимаете, сейчас новый мир!» Но мир всегда один и тот же, добро – это добро, зло – это зло. Иначе не бывает. А они стали показывать,

что зло – это добро, а мы просто чего-то не понимаем. Ужас какой! К нам на исповедь приходят люди, в голове у которых такие мысли, что не перестаешь удивляться: «Откуда это?» А все просто – интернет, Европа.

Это оказывает влияние и на церковную жизнь. Недавно Кипрская Православная Церковь была вынуждена отлучить от Церкви богослова, который регулярно выступал на телевидении со своими либеральными идеями, это касалось в том числе и проблем сексуальной ориентации. Предавал сомнению многие церковные таинства... В результате его выступлений по телевидению сформировалась большая аудитория зрителей, в итоге Церковь была вынуждена заявить, что то, что говорит этот человек, не соответствует учению Православной Церкви, и пока он не изменит своих взглядов, не раскается, он вне церковного общения. Он не думал, что мы так поступим, но это крайние меры в крайней ситуации.

Интервьюер: *Владыка, спасибо большое, я сам планировал задать Вам вопрос, что произошло в жизни Церкви после того, как Кипр вступил в Европейский союз. Вы ответили на него очень убедительно, рассказав о том, какие процессы происходят в жизни общества и какие проблемы возникли у Церкви. С одной стороны, Кипр является центром восточного Средиземноморья, он окружен странами мусульманского мира – Турция, Ливан, Египет, с другой стороны, Кипр центр византийского мира. Как складываются сегодня отношения Кипра и Кипрской Церкви с миром?*

Митрополит Исаия: Действительно, Кипр находится на перекрестке трех континентов. Кипрская Церковь во многом берет инициативу о мире, здесь проходят многие важные встречи. Это как точка единства мира. Поэтому наш Синод приглашает всех на диалог. Более того, Кипр – это еще и центр паломников. По всем монастырям стали издавать книги на русском, английском, немецком языках, чтобы показать всю красоту и богатство византийской традиции. К тому же Кипр такое место, где можно сочетать и отдых, и паломничество.

Интервьюер: *Владыка, каково место россиян, приезжающих жить на Кипр, в жизни Кипрской Церкви и кипрского народа?*

Митрополит Исаия: Очень важное. И я очень рад тому, что приезжают. Когда я учился в России в начале 1990-х годов, на Кипр приезжало мало русских. И меня даже спрашивали: «Зачем ты учишься в России, зачем тебе русский язык?» Буквально через несколько лет все хотели знать русский язык. Для нас очень важны отношения с Россией и очень хорошо, что люди приезжают и живут здесь постоянно. Эти люди нас понимают... Православный характер. Они празднуют наши праздники – Рождество, Пасху. У нас общая вера, общие корни. Они с нами братья и сестры во Иисусе Христе. И это все. Это начало и конец. Братство и сестричество во имя Иисуса Христа. И на Кипре мы стараемся сделать все, чтобы обслуживать все нужды православных русских людей, всех славян.

В епархии сейчас мы строим духовный центр, чтобы эти связи восстановить и укрепить. Русские паломники для нас очень важны, потому что они напоминают нам о нашем общем прошлом и общем будущем. У нас есть братья, которые нас любят. Очень важно чувствовать, что ты не один.

Русские на Кипре очень быстро адаптируются. Через несколько лет они начинают говорить по-гречески, и с этим нет никаких проблем.

Есть и физическая симпатия киприотов к русским. Симпатия заключается в том, что очень большой процент русских, проживающих на Кипре, – это женщины, которые вышли замуж за киприотов.

Сами киприоты, особенно православные, очень большие энтузиасты паломничеств. И уже сегодня многие говорят о том, что хотели бы, в свою очередь, посетить святыни России – Дивеево, Свято-Троицкую Сергиеву лавру, Покровский монастырь и Матрону Московскую, Спасский монастырь и т. д. Все это говорит о наших общих корнях, об общем мировоззрении. Мы понимаем мир с одной точки зрения. Это очень важно. Иисус Христос нас соединяет.

Интервьюер: *Владыка, спасибо Вам за интервью.*

Митрополия на оккупированных территориях: построение общинной жизни

Митрополит Морфийский Неофит (Мазурас), Кипрская Православная Церковь, Морфская митрополия (г. Эвриху).

Интервью И.П. Рязанцеву.

«В значительной степени Кипр сохранил православие, оказавшись внутри исламского мира. И благодаря этому, может быть, многое в мире сегодня держится в шатком, но все-таки равновесии».

Интервьюер: Владыка, расскажите, пожалуйста, об истории Вашей митрополии, о самых важных вехах ее развития.

Митрополит Неофит: Если начать с самого начала истории Кипра, то первым епископом нашей митрополии был святой Авксивий⁶, который был рукоположен апостолом Марком.

⁶ Святитель Авксивий родился в Риме в богатой семье. С раннего возраста его отличали незаурядные способности. В школах Рима он легко изучил светские науки. Родители хотели женить сына. Узнав об этом, юноша тайно покинул Рим и отправился на Восток. Достигнув острова Кипр, он поселился в местечке Лимнитис, недалеко от города Солон. Промыслом Божиим он встретился со святым апостолом и евангелистом Марком (память 27 сентября, 30 октября, 4 января, 25 апреля), проповедовавшим Слово Божие на Кипре. Апостол Марк поставил Авксивия епископом в городе Солоне, а сам отправился для благовестия в Александрию. Святитель Авксивий пришел к западным воротам города и поселился около языческого храма Зевса. Постепенно он обратил в христианство местного жреца и других идолопоклонников. Однажды к святителю Авксивию пришел святой Ираклидий, ранее поставленный апостолом Марком епископом Кипра, и посоветовал открыто проповедовать

Из этой митрополии вышел первый архиепископ Кипра святой Ираклидий, а также один из 70-ти апостолов – апостол Тимон⁷. Эта митрополия дала Кипру и миру одних из самых значительных апостольских мужей. С древности до XVII века эта митрополия называлась митрополией Солы, и первый епископ именовался Сольским.

Самый тяжелый период жизни митрополии и вообще Кипра – это, конечно же, период латинократии – времени, когда на Кипре правили латинские власти. Начиная с XIII и заканчивая XVII веком все силы властей были направлены на то, чтобы превратить Кипрскую Церковь в униатскую. Одним из мощных способов давления на Православную Церковь на Кипре было уменьшение числа православных епископов, которые сократились с 14 до 4. После латинян к власти пришли турки, и они решили сохранить это количество епископата, то есть три епископа и один архиепископ. Митрополия Солы в это время была уничтожена, и весь этот регион стал принадлежать митрополии Киринеи.

Только в 1973 году стараниями архиепископа Макария⁸ было восстановлено законное существование митрополии, но ей было дано новое имя – Морфская митрополия, по одноименному названию главного города Морфу.

В 1974 году началась война⁹, и часть Кипра была захвачена Турцией. Турки захватили часть митрополии Морфу, сам город Морфу, вместе с кафедральным собором и 24 населенными пунктами.

Сейчас турки обладают самим городом и всей прибрежной полосой северной части Кипра. Все христиане были вынуждены уехать оттуда, в том числе и сам митрополит. Сейчас административная часть митрополии располагается в селении Эвриху и находится на положении беженцев. В настоящее время она охватывает только 44 деревни, это 2/3 митрополии. У нее имеется 4 монастыря, также на территории митрополии находится 7 исторических памятников, охраняемых ЮНЕСКО. Это все византийские храмы, украшенные древними фресками XIII–XV вв. Также в митрополии Морфу имеется одно из самых известных паломнических мест на Кипре – это храм святых Киприана и Иустинии в селении Менико. Начиная с XIII века мощи этих святых почивают в этом храме.

Один из четырех имеющих у нас монастырей посвящен русскому святому – при. Серафиму Саровскому¹⁰. Я являюсь предстоятелем этого монастыря, имеется также послушник киприотского происхождения. Вокруг этого монастыря собралось много людей, которые занимаются церковными искусствами. Эти люди из самых разных стран и разных национальностей. Один из них, самый известный, Александр – француз. Он православный и очень хороший скульптор, строитель, благодаря чему он и занялся строительством храма прп. Серафима.

В 2001 году я был принят в братство, и с этого момента я начал жить там и создавать монастырь прп. Серафима Саровского. Я сюда прибыл как иеромонах и иконописец, тогда мне было 36 лет. Это был дар Божий, на тот момент я был новый молодой епископ, и я просил Бога,

Евангелие Христово. В один из дней святитель Авксивий пришел на торговую площадь и стал проповедовать народу о Христе. Многие, видя чудеса и знамения, совершаемые святителем, уверовали во Христа.

⁷ Святой апостол Тимон был одним из семи диаконов, поставленных апостолами для помощи бедным христианским вдовам. Впоследствии он был избран епископом в городе Бостре Аравийском, многих привел к христианству и мученически скончался.

⁸ Архиепископ Макарий (Макариос) III (греч. Αρχιεπίσκοπος Μακάριος Γ', в миру Михаил Христодулу Мускос, греч. Μιχαήλ Χριστοδούλου Μούσκος; 13 августа 1913 – 3 августа 1977) – предстоятель автокефальной Кипрской Православной Церкви (1950–1977), избранный первым Президентом Республики Кипр (на посту в 1960–1977).

⁹ Турецкое вторжение на Кипр (греч. Τουρκική εισβολή στην Κύπρο, в Турции используется выражение «Операция по поддержанию мира на Кипре» (турец. Kibns Barış Harekati), кодовое наименование «Операция Аттила» (турец. Atilla Harekati)) – вторжение турецких вооруженных сил на территорию северного Кипра, начатое в ночь с 20 на 21 июля 1974 года. Вторжение произошло в последние дни правления в Греции режима «черных полковников».

¹⁰ Исихастирий святого Серафима Саровского поселка Скуриотисса, Кипрская Православная Церковь, Морфская митрополия. См. также интервью с архим. Амвросием (Гореловым) в этом сборнике.

чтобы он послал мне двух учителей: одного для изучения византийской музыки, а другого для изучения иконописи и церковного искусства.

Я всегда думал, что Господь говорит с человеком, когда есть движение его сердца к покаянию, но диалог происходит и через различные церковные искусства. Мое большое желание было, чтобы этот скит был посвящен преподобному Серафиму Саровскому. Еще до того момента, как я стал епископом, я очень любил этого святого, почитал его по двум причинам: во-первых, потому что преподобный имел большую любовь к простому русскому народу, и во-вторых, он смог максимально полно отобразить всю суть христианского учения, которое состоит в стяжании Духа Святого.

С момента официального начала строительства скита преподобного Серафима Саровского, то есть уже 14 лет, живет в нем архимандрит Амвросий (Горелов). Помимо него здесь трудятся не только иконописцы моей митрополии, но и известный иконописец Александр Соколов и другие русские мастера, приехавшие из России. Все они стали очень известны на Кипре. Эти люди показали, что по-настоящему полюбили Кипр, а мы в свою очередь полюбили Россию. И всех нас объединил преподобный Серафим. Во всех богослужениях, которые происходят в этом монастыре, участвуют люди самых разных национальностей: русские, киприоты, итальянцы, румыны, и белые, и черные.

Интервьюер: *Владыка, благодарен Вам за то, что Вы рассказали. Вы сами предварили мой вопрос о том, каково значение монастыря святого Серафима в духовной жизни митрополии. Не задав вопрос, я получил настолько полный ответ. Спасибо вам большое. Есть ли еще что добавить?*

Митрополит Неофит: Я не сказал о том, что русские люди из других районов Кипра, которые живут здесь постоянно, приезжают на исповедь ко мне не только потому, что имеют возможность исповедоваться на русском языке, но и потому, что их притягивает, как магнит, преподобный Серафим. Отмечу и другое: в 2007 году Патриарх Алексий II пригласил меня приехать с официальным визитом в Москву и обратился с просьбой привезти русским людям мощи святых Киприана и Иустинии. Мы привезли эти мощи в Зачатьевский женский монастырь. Тысячи русских были на поклонении в этом храме, но конечно, это была другая эпоха в России... Более сложная, характеризующаяся болью и страданием, которые чувствовались в то время. Итогом той поездки было то, что русские люди лучше познакомились со святым Киприаном, который пребывает здесь у нас, в Менико. Впоследствии, после этого визита несколько русских иконописцев из Москвы полностью расписали храм святого Киприана.

К нам в митрополию, в храм св. Киприана, идет многочисленный поток паломников, не только русских и киприотов, но и из самых разных стран. Паломников так много, что мне пришлось устроить череду из 12 священников, которые их постоянно обслуживают.

Прибывающие паломники посещают и другие исторические памятники, существующие в нашей митрополии, например, монастырь святого Иоанна Лампадиста, Панагию Арака, Панагию Асину и другие. Они стали проводниками духовной культуры Кипра для многочисленных паломников и туристов из разных стран мира, которые, к сожалению, в подавляющем большинстве знакомы с Кипром только как с туристическим местом. Например, первая волна русских людей вообще не подозревала, что здесь, на Кипре, существует другая жизнь, кроме той, которую они наблюдали на побережье. Сейчас я вижу, что произошли значительные перемены.

В настоящее время, например, в моей митрополии служит один русский по происхождению священник... По причине болезни ему пришлось сменить климат, и он обратился ко мне с просьбой принять его в число митрополии в качестве священника. И я дал ему такое благословение. Теперь он каждую субботу и воскресенье служит в храмах на территории Троодоса на русском языке, именно для тех людей, которые живут в этом районе.

Интервьюер: *Насколько было важным появление службы на русском языке? Чем это обусловлено?*

Митрополит Неофит: Важно, чтобы литургия была православной, как и на каком она языке – это второстепенно. На этих «русских» литургиях, конечно, не только русские, бывают и киприоты. Смысл в причастии Святых Таин, язык имеет второстепенное значение. Русские люди, как и всякие другие, испытывают удовлетворение от молитвы на своем родном языке. А обязанность и долг епископов помочь этим людям, насколько это возможно, обустроить церковную жизнь, которая была бы более естественной и плодоносной.

Интервьюер: *То есть в этом районе достаточно много русскоязычных людей? Были какие-то общины или группы людей?*

Митрополит Неофит: Нет, не было, здесь же, на Кипре, все маленькое. Большинство русских живет в Лимасоле, Пафосе, Левкосии. Здесь все близко.

Московская Патриархия обратилась к нашему архиепископу за благословением построить в Лимасоле большое подворье Русской Православной Церкви, там живет особенно много русских. Кто-то говорит, что в Лимасоле проживает около 20 000 русскоязычных. Митрополит Лимасола принял эту идею и благословил, только с просьбой поминать в этой церкви местного епископа.

На мой взгляд, цель наша не может быть в создании отдельных центров, которые были бы окрашены только в национальные цвета. Здесь у нас есть и русские, и арабы, и киприоты... И самое естественное и самое лучшее – это то, что происходит сейчас в монастыре святого Серафима Саровского, когда объединение людей из самых разных стран мира происходит вокруг личности святого вселенского масштаба. Именно там можно увидеть воплощение слов апостола, который сказал, что во Христе нет иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного (Кол 3, 8–12).

Интервьюер: *Как складывается практика взаимоотношений митрополита с приходами? Нам было бы интересно узнать об этом из Ваших уст, так как здесь традиция церковной жизни не прерывалась.*

Митрополит Неофит: Нужно начать с того, что Кипр – это не Россия. У нас здесь все очень маленькое. Понимаете? Кипр был маленький всегда, стал еще меньше, когда половину острова «оттяпали» турки. И все христиане переехали из северной в южную часть Кипра. Поэтому одна из проблем, которая возникла после 1974 года, – это та, что очень много людей в один момент переехали в города Лимасол, Левкосия, Пафос и район Троодоса заметно опустел. Например, район Морфской митрополии насчитывает всего 20 000 человек. Но при этом есть большой контингент людей, живущих в городах Левкосия, Лимасол и приезжающих каждую субботу, воскресенье на богослужение к нам. Такое удивительное явление: в храме, местность которого насчитывает не более 80 человек, на воскресной литургии вдруг видишь 300 человек. То есть люди приезжают на службу в свои родные небольшие деревеньки. Важно отметить, что есть связь между людьми в приходе, связь со священником и связь священника с митрополией. Я всячески поддерживаю, чтобы люди сохраняли живую связь с местом рождения, то есть со своей родной деревней. Также я имею постоянную связь со всеми священниками митрополии, которые видят, что здесь совершенно иной контекст жизни. Каждый месяц мы устраиваем семинар для всех священников, на котором обсуждаются самые разные церковные темы, священники делают доклады. Есть диалог, есть обсуждение спорных вопросов. Кроме того, каждый день в послеобеденные часы я принимаю исповедь. Это очень крепкая и реальная связь с народом, когда народ имеет непосредственную духовную связь с митрополитом как с духовником.

Интервьюер: *Как часто Вы исповедуете? Сколько человек обычно исповедуются?*

Митрополит Неофит: Я принимаю исповедь у простых верующих здесь, в здании митрополии. Вчера, например, приехали трое молодых ребят из Пафоса, они попросились на исповедь без записи. Вот так запросто любой человек может приехать ко мне на исповедь. После них было еще человек десять.

Каждый день есть люди на исповедь, точно конкретное количество назвать сложно, так как это каждый раз по-разному и приезжают с разными проблемами. Кому-то бывает достаточно и десяти минут, а кому-то мало и часа. Самое главное, чтобы народ имел отношение с епископом как со своим духовным отцом, а не как с администратором. Другой митрополит, который также исповедует народ, это митрополит Афанасий Лимассольский. Есть и другие.

Вообще, события 1974 года значительно изменили внутреннюю жизнь Церкви на Кипре. Епископат стал ближе, доступнее простому народу. Помимо этого очень сильно помогают монастыри на Кипре. Как известно, на Кипре и в Греции не все священники исповедуют, поэтому в этом смысле большую помощь оказывают духовники монастырей, к которым с большой охотой обращаются киприоты. Сам же я придерживаюсь такого мнения, что важно не только, чтобы сам митрополит исповедовал, но и важно находить хороших исповедников среди семейных священников. И среди них я ищу способных.

Если говорить о взаимоотношениях митрополии с народом, то считаю, что это один из самых важных моментов. И одной из первых задач епископа является организовать места и людей, способных принимать исповедь. Людей, которые регулярно приезжают ко мне на исповедь, впоследствии я стараюсь перенаправить к другим духовникам. Так как в принципе любой епископ – это духовный отец всех священников. И его роль помогать в особенности новым священникам, чтобы они постепенно вошли в жизнь духовного отца, в роль духовного отца. На проповедях мы стараемся донести три важные идеи: чтобы народ осознавал ежедневную потребность в покаянии, научился прощать других и исповедовать свои грехи. И последнее, и самое важное – это причастие Святых Таин, но этому предшествуют предыдущие три условия.

Интервьюер: *А насколько часта практика причастия на Кипре?*

Митрополит Неофит: Когда человек голоден, ему нужно поесть; то же касается и духовного голода. Это решается с духовником, конкретно для каждого человека. Каких-то общих положений быть не может. Самое главное не то, чтобы духовник разрешил человеку причастие, а то, чтобы он научил человека покаянию. Сам опыт такого покаяния нам показали преподобный Серафим Саровский, преподобные Паисий (Святогорец) и Софроний (Сахаров) и многие другие святые.

Я часто говорю со священниками о современных святых XX века, так как народ вдохновляется именно этими примерами. Потому что святые – это живой, видимый образ реализации слова Христова, Евангельского слова. Народ Кипра имеет жажду соприкосновения с опытом этих святых, который в особенности значителен, так как жили они практически в нашу эпоху. Чем дальше, тем больше люди любой национальности становятся равнодушными к национальным чертам, но больше внимания уделяют своей христианской жизни. Акценты национальные уходят на второй план. Духовность, которая связана исключительно с национальными чертами, это духовность на поверхности, она не глубока. Душа человека, который полностью погружен в национальную жизнь, не может отдохнуть. Не важно, грек он или русский, или кто-то другой. Самое значительное то, чтобы нас связывало живое духовное начало, наше покаяние, желание простить своего ближнего и любовь к ближним, то есть сопричастность и тем и другим. Именно это соединяет всех православных христиан.

Интервьюер: *В Ваших словах прозвучало упоминание о 1974 годе, как о годе, который изменил духовную жизнь и сблизил епископов со своей паствой. А какую роль в жизни Кипрской Церкви сыграл 2006 год, когда Кипр вступил в Европейский союз?*

Митрополит Неофит: Официально вхождение в Европейский союз, конечно, произошло в 2006 году, но на самом деле Кипр вошел в этот союз еще в XIII веке. В этом веке Кипр перестал быть частью византийской империи, и европейская культура во всех своих проявлениях влилась в жизнь Кипра, в том числе и церковную. Да и потом Кипр во все времена был перекрестком всех путей: Восток – Запад, Север – Юг. И в душе киприотов одновременно живет и восточный, и западный человек. Но желание и цель все-таки обрести восточный дух.

В настоящее время вступление Кипра в Европейский союз имеет такое продолжение, что для многих европейцев знакомство с Кипром открыло и само христианство, самого Христа. Мир вообще расширился, и сейчас кипрские монахи живут во Франции, Англии, Африке и других странах. Это имеет большое значение. В итоге это послужило более широкому распространению Православия.

Интервьюер: *Мой вопрос обусловлен тем, какие зарисовки жизни Кипра конца XX века давали наши собеседники в своих интервью, прихожане, те, которые живут на Кипре более 15 лет и которые видели Кипр до всех этих изменений. Как Вы оцениваете процессы начала XXI века в сравнении с тем, что происходило в конце XX, когда всех этих волн не было?*

Митрополит Неофит: Я увлекаюсь церковной историей Кипра, и не только ею, а вообще. Мне весьма интересны духовные течения, которые создают эту историю в самых разных местах. Волны западной культуры обрушились на Кипр еще в XIII веке – это и крестовосцы, и прочие последовавшие за ними. Кипр жил 300 лет под властью латинской, как уже отмечалось, они урезали епископат до 4-х епископов, убили много монахов. И несмотря на это Кипр не стал униатской страной. Потом еще 300 лет были турки. В это время киприоты стали в значительной степени восточными людьми. Много мучеников дала нам эта эпоха. То, что происходило в России во времена советской власти, мы прожили в течение 300 лет. Затем еще 100 лет Кипр был под властью англичан. Англичане, как и все прочие, хотели сделать из киприотов что-то свое, в данном случае воспроизвести некоторое подобие англичан. И создали тем самым конфликты между киприотами и турками.

Первый настоящий президент Кипра был архиепископ Макарий. Весь исторический путь Кипрской Церкви показывает весьма сильные духовные корни, которые питают эту Церковь и позволяют пережить эти невероятные по своей жестокости испытания, и западные, и восточные волны. Церковь, несмотря на это, чудесным образом остается жива.

Последние десятилетия киприоты имеют большие связи с Афоном, многие мужчины ездят на Афон, чтобы только исповедаться. И действительно киприоты имеют некоторое сходство с русскими. Вообще, киприоты сейчас космополиты. В то же время они и православные паломники. И русские ведут себя так же: куда ни поедешь, везде встретишь русских. Вот и киприоты, но русских много – это естественно, а киприотов мало, и удивительно, что они везде встречаются.

То, что действительно затруднило жизнь, – это европейские законы, внедренные Евро-союзом. Образованию, сельскому хозяйству они нанесли весьма существенный вред. Но насколько Церковь сильна, настолько она может противостоять всему этому. Например, никогда прежде в истории не было такого количества разводов, как сейчас. Сейчас это постоянно, и это следствие влияния европейской культуры. Никогда не было такой проблемы с наркотиками, все это плоды европейской культуры. И равнодушие молодых людей тоже следствие европейской оккупации. Но в то же время я вижу, что православные люди (и молодые и взрослые), во всяком случае те, которые имеют все эти проблемы, все-таки исцеляются Церковью, исцеляются исповедью, причащением ко Христу. Вообще, церковной жизнью все это можно преобразовать. Смысл в том, что не нужно бояться грехов, европейских влияний, важно знать, что Церковь наша мать и священники и архиепископы должны быть настоящими отцами. Трагедия, если архиепископы, священники и монахи станут в худшем смысле этого слова европейцами.

К сожалению, большинство европейцев не могут разглядеть глубину православной культуры, потому что они видят ее поверхностно. Для Кипра проблема, что они не могут понять всех процессов, которые двигали историей Кипра. У них нет православного видения. В XVIII веке сюда прибыл русский путешественник Василий Григорьевич Григорович-Барский¹¹. Он

¹¹ Василий Григорьевич Григорович-Барский (Беляев; 1(12) января 1701, Киев, Русское царство – 7(18) октября 1747, Киев, Российская империя) – русский паломник, путешественник, писатель, публицист.

прожил здесь всего лишь один год, написав свой дневник, это лучший исторический документ церковной жизни XVIII века. Он самым правдоподобным способом отображает церковную жизнь. Почему и каким образом это получилось, как человек смог так быстро понять самые глубинные процессы, которые здесь происходили? Потому что он православный человек и душа его православная. По этой причине он легко смог проникнуть и понять киприотский менталитет. В это же время десятки европейских людей, приезжающих сюда и живших здесь постоянно, также оставляли свои воспоминания и тексты. Треть в них правда, остальное – ложь, именно по причине того, что они не понимали этого народа, а самое главное – веры, того, что движет людьми. И, к сожалению, это происходит до сего дня.

Интервьюер: *Еще один вопрос касается возобновления литургической жизни, насколько она возможна для Вашей епархии, оказавшейся в положении беженцев, и делается ли что-то сейчас в этом плане на территории, которая оккупирована?*

Митрополит Неофит: В 2004 году впервые за 30 лет от турецких властей было получено разрешение совершать литургию в кафедральном соборе Морфу, освященном в честь святого Маманта, покровителя нашей митрополии. И с тех пор раз в год 2 (15) сентября совершается литургия, отмечается престольный праздник храма. Кроме этого, по прошествии уже десяти лет практически все кипрские епископы время от времени совершают богослужение на турецкой части Кипра, восстанавливаются и реставрируются некоторые храмы. Конечно, подавляющее большинство храмов находится в ужасном состоянии, и требуются восстановительные работы. Я хочу обратить ваше внимание, что киприоты нашли возможность существовать в совершенно враждебном окружении, в окружении преимущественно мусульманских стран. В значительной степени Кипр сохранил православие, оказавшись внутри исламского мира. И благодаря этому, может быть, многое в мире сегодня держится в шатком, но все-таки равновесии.

Я рад, что в России существуют люди византийской формации. Что я имею в виду? «Византийские люди» – этот термин я понимаю исключительно в духовном плане, то есть это те христиане, которые глубоко и ясно чувствуют свою вселенскую веру и переживают ее. Именно как вселенскую духовность, не связанную только с национальными чертами. И последнее, что нужно – непременно задавать себе вопрос, кто бы мы ни были – православные русские, греки, киприоты, арабы, – насколько мы верны этой Византии сегодня?

Интервьюер: *Владыка, спасибо Вам за интервью.*

Митрополия рабочего района города: специфика служения и роль «церковных подвалов» в осуществлении православной миссии

Митрополит Неапольский и Ставрупольский Варнава, Элладская Православная Церковь (г. Салоники).

Интервью И. П. Рязанцеву.

«Приход – это клетка церковной жизни. Центр прихода – это храм, святой престол, литургическая и духовная жизнь, таинства. Вокруг святой трапезы организовывается и вся другая церковная деятельность. Церковь – это не благотворительная организация. Одно слово знает Церковь – любовь. Да, сегодня мы много говорим о терпении, взаимопомощи, но на самом деле мы должны говорить о любви».

Интервьюер: Владыка, расскажите, пожалуйста, об истории Вашей митрополии.

Митрополит Варнава: Митрополия Неапольская и Ставрупольская была основана в 1974 году. В ее географических границах все западные Салоники. В большинстве своем здесь живут простые, работающие и благочестивые люди. Эта территория очень густо заселена, в том числе и молодыми по возрасту людьми. В течение всех этих сорока лет со времени основания митрополии было построено очень много церквей, и жители их посещают. То есть географически это выглядит так: центральная митрополия Фессалоникийская, на западе – Неапольская

и Ставрупольская и на востоке – Ново-Кринийская и Каламарийская. Я второй митрополит этой митрополии, первым был митрополит Дионисий¹².

Интервьюер: *Владыка, расскажите, пожалуйста, о структуре митрополии и задачах правящего архиерея.*

Митрополит Варнава: База митрополии и административный центр находятся здесь¹³. Организация стандартная для Православной Церкви – это митрополит, административная часть, состоящая из протосинкелла, секретарей, и приходы.

Интервьюер: *Если можно, несколько слов о задачах правящего архиерея как руководителя епархии, в чем они состоят?*

Митрополит Варнава: Задача у Церкви одна. Нет других задач. Освящение и спасение людей, что означает литургическая жизнь, таинства церковные, т. е. духовная жизнь. Вот это главная задача и жизнь Церкви. Но так как мы живем в мире, то проблемы окружающего мира Церковь должна слышать и понимать и должна отвечать на переживания и беспокойство своих людей. И поскольку у нас сейчас есть трудности экономического кризиса, то самая большая тяжесть упала на плечи Церкви.

Здесь, в Греции, церкви обычно строятся таким образом, что сначала возводится цокольный этаж, где и начинается литургическая жизнь, потом выстраивается храм в верхней части. Когда верхний храм достраивается, эти подвальные помещения становятся местом приходской жизни. Там собираются дети, устраиваются кухни для бедных. В этих церковных подвалах ежедневно готовится до 7500 порций горячей еды. В рамках митрополии работают врачебные кабинеты, раздается одежда, есть магазины для бедных, комнаты для родственников больных, которые приезжают из разных городов и проживают рядом с больницей, где лечатся их родственники, завтраки для детей из бедных семей в школах. Все это берет на себя Церковь вместе со священничеством, народом и прихожанами. И, конечно, во многом это осуществляется за счет добровольцев, особенно женщин, которые безвозмездно помогают в этом тяжелом деле.

Интервьюер: *Владыка, расскажите, пожалуйста, о приходах Вашей митрополии. Сколько их у вас в митрополии? И какие типы приходов можно было бы выделить?*

Митрополит Варнава: Первые жители западной части Салоник были беженцами «Малоазийской катастрофы»¹⁴, прибывшие сюда из Малой Азии, Ионии и Понта. Они первые заселили эти районы. Очень простые и смиренные люди, благочестивые, и с большой любовью к Церкви. Переселенцы в большинстве были рабочие, а теперь, во время кризиса, они стали безработными. Поэтому и произошел социальный взрыв. И когда человек безработный, ему нечего есть, то трудно с ним разговаривать о Христе. Мы даже, в общем-то, и не верим, что мы сможем решить эти проблемы, но тарелку супа тому, кто голоден, мы можем дать.

В традиции Церкви каждого, кого мы встречаем на своем пути, мы принимаем и ему служим. Должен вам сказать о двух примерах.

Первый, это как раз приход храма преподобного Серафима Саровского¹⁵, который составляют люди из бывшего Советского Союза, практически не говорящие по-гречески. При-

¹² Митрополит Дионисий (Ладопулос) возглавлял Неапольскую и Ставрупольскую митрополию с 1974 по 2004 г.

¹³ Кафедра: р-н Неаполис (г. Салоники).

¹⁴ Греко-турецкий обмен населением – принудительный обмен населением Греции, Турции и Болгарии в 1923 году. Стал результатом поражения Греции во Второй греко-турецкой войне 1919–1922 гг. и заключения Лозаннского мирного договора. Событие стало последним этапом Малоазийской катастрофы (*греч.* Μικρασιατική καταστροφή). Обмен затронул около 2 миллионов человек и носил принудительный характер, особенно в отношении греческого населения Малой Азии и Восточной Фракии. Главная цель обмена – гомогенизация национального состава государств, образовавшихся на территории бывшей Османской империи и предотвращение развития сепаратизма со стороны потенциальных этнорелигиозных меньшинств.

¹⁵ Храм преподобного Серафима Саровского в Салониках находится в ведении Неапольской и Ставрупольской митрополии и расположен в западной части города, в районе Евксинуполи, в котором в девяностых годах прошлого века поселились тысячи семей греков-репатриантов из республик бывшего Советского Союза. Приход получил официальный статус в 1999 году.

ехали в достаточно трудный район, но хотели ходить в церковь и в то же время слышать свой родной язык. Нам надо было решить эту проблему. И отец Лев¹⁶ принял на себя эту обязанность, собрал вокруг себя народ, построили церковь. Патриарх Алексий II преподнес нам в дар мощи при. Серафима. И таким образом организовался русскоговорящий приход в нашей митрополии. Господь понимает все языки.

Второй случай – это цыгане, которые составляют общину прекрасного храма в честь свт. Нектария Эгинского. Однажды мы поняли, что дети там не ходят в школу. Когда в 2013 году нашу митрополию посетил патриарх Варфоломей я попросил посетить его и этот район, и мы освятили там новую школу. Теперь, пройдя весь путь, готовы с радостью сообщить, что у нас есть цыгане, которые поступили в университет. И эти самые детишки в одном из конкурсов по робототехнике, который проводится сейчас в Греции, заняли первое место, затем победили во всемирных соревнованиях и были приглашены на 10 дней в Америку, в Сент-Луис.

Интервьюер: *А это школа церковная или государственная?*

Митрополит Варнава: Сама школа государственная. А что касается программы, то ее реализует компания «Лето»¹⁷. Митрополия пригласила «Лею» проводить эту программу именно здесь. И теперь во многих приходах есть группы занятий робототехникой под эгидой митрополии. И цыганские дети заняли первое место в мире по этой программе.

Интервьюер: *Как видится задача приходских общин в Церкви? Какие функции на них возлагаются?*

Митрополит Варнава: Приход – это клетка церковной жизни. Центр прихода – это храм, святой престол, литургическая и духовная жизнь, таинства. Вокруг святой трапезы организовывается и вся другая церковная деятельность. Церковь – это не благотворительная организация. Одно слово знает Церковь – любовь. Да, сегодня мы много говорим о терпении, взаимопомощи, но на самом деле мы должны говорить о любви. Вчера в храмах на литургии мы читали евангельский отрывок о добром самаритянине, вот об этом знает и должна говорить Церковь.

Интервьюер: *Владыка, расскажите о том, как складываются Ваши отношения с приходами, со священниками, и в частности с русскоязычным приходом.*

Митрополит Варнава: Митрополит должен объединять и координировать все эти задачи. Каждое воскресенье он должен служить на приходах, проповедовать, общаться со священничеством, сотрудничать с ними. В связи с этим каждый месяц у нас проводится собрание, мы рассматриваем наши проблемы и продвигаемся дальше. Кроме этого, я еще взаимодействую и с районными властями.

Интервьюер: *Как складываются отношения с властью, общественными организациями? Какова практика этих отношений?*

Митрополит Варнава: Они хорошие, но они и должны быть хорошие. Митрополит должен сделать их хорошими. Это работа митрополита.

Интервьюер: *Владыка, научите, как сделать отношения с властями хорошими?*

Митрополит Варнава: Тайна в том, чтобы самому их любить. Это трудно, потому что часто видишь безразличие с их стороны. Если ты понимаешь, что они – это твои дети, их ругаешь, но и любишь.

Один-два раза в год митрополия организует паломнические поездки по святым местам, приглашая туда глав местной администрации, их заместителей, представителей районных отделов образования, руководство больниц и полиции. Обычно это Святая Гора Афон, Константинополь, Каппадокия. Сейчас они, например, просят, чтобы я повез их в Россию.

¹⁶ Иерей Лев Ефремидис. Интервью с о. Львом опубликовано в 4-м выпуске сборника по приходам.

¹⁷ LEGO Group – датская частная компания, занимающаяся производством одноименных серий развивающих игрушек.

Все эти дни нашего паломничества мы живем вместе, и они знакомятся между собой, все эти представители разных партий, разных политических и общественных движений. Затем мы вместе служим, вместе причащаемся. И лёд трескается, и если мы и ругаемся, то уже более красиво.

После таких поездок сами власть имущие говорят, что это им самим очень помогает. В повседневной жизни они живут и общаются в кругу своих подчиненных, соратников по партии. А так они в первый раз оказываются вдруг вместе, и при этом с тем человеком, который не имеет отношения к политике. Им нужно какое-то основание, к чему-то прислониться, должно быть что-то, что их объединяет. И это именно Церковь.

Интервьюер: *Расскажите, пожалуйста, о приходском духовенстве. Кто они по возрасту, по образованию?*

Митрополит Варнава: Большинство священников вышли из нашей же митрополии. Их образовательный уровень прекрасный. Большинство из них окончили богословское отделение университета. Работают очень много. Проблемы бывают во всех семьях, а епископ должен помогать решать их. Должен заметить, что в основном, все священники отвечают требованиям, которые к ним предъявляются. Это самые лучшие священники во всей Греции.

Интервьюер: *А кто для Вас ваши священники? Это Ваши дети или Ваши подчиненные?*

Митрополит Варнава: Со служащими такая работа не делается, это должны быть твои дети, твоя семья. И с детьми своими, с семьей ты можешь ругаться, но из семьи ты никогда не уходишь, остаешься в семье. Священник не может быть служащим. Он должен быть сыном. И у него должна быть возможность тебя видеть, общаться с тобой, задавать вопросы. Это труд и время.

Интервьюер: *Владыка, а как Вы можете охарактеризовать Ваши отношения с прихожанами? Кто Вы для них? Кто они для Вас?*

Митрополит Варнава: Я родился здесь, в этой митрополии. Работал, будучи мирянином, здесь на заводе. Я сам из бедной семьи. Я знаю многих, кто работал вместе со мной на заводе. Поэтому это очень близкие отношения, очень близкая связь. Я счастлив, что я с этим народом.

Интервьюер: *А как достигается эта атмосфера семьи? За счет чего достигается эта семейственность?*

Митрополит Варнава: Это должно делаться внутри прихода. Священник их собирает и делает так, чтобы они чувствовали храм своим домом. Это, прежде всего, евхаристическая жизнь, Евхаристия в основе всего. Иначе мы просто социальная структура.

Интервьюер: *А может ли быть так, что только Евхаристия и больше ничего? И церковь, и храм все равно становятся общиной, семьей. Такое возможно?*

Митрополит Варнава: Прежде всего евхаристическая жизнь, и только она рождает все остальные виды деятельности на приходе, тогда они рождаются естественным путем.

Интервьюер: *Только Евхаристия, или еще и личность священника здесь играет какую-то роль?*

Митрополит Варнава: Личность священника играет большую роль. Если священник смиренный и как бы растворяет свое «Я» в благодати Божией, то Божия благодать подсказывает нужный путь, нужную дорогу священнику. Народ хочет видеть рядом с собой лишь одного человека – смиренного, молящегося, который их будет любить. Именно этого требует народ от священника.

Интервьюер: *Смиренность и активность священника совместимы? И если да, то как это должно быть?*

Митрополит Варнава: Если священник будет смиренным, то всегда найдутся вокруг него люди, которые будут ему помогать и восполнять его. Один из секретов – это множество мирян, сотрудничающих со священниками. Вчера вы видели главу администрации. Каждое

воскресенье он ходит в разные храмы своего района, чтобы увидеть народ. Еще он еще увидит людей, кроме как не в воскресенье, не в храме. Все мы встречаемся в храме. Он тоже чад Церкви, тоже верующий человек. И народ видит своего избранника, его усилия, его работу и помогает ему.

Интервьюер: *Владыка, приходится ли Вам лично общаться с прихожанами, со школьниками из соседней школы, исповедовать их и как часто?*

Митрополит Варнава: У нас очень хорошая связь с системой школьного образования, и каждый год мы организуем семинары преподавателей Закона Божьего на базе нашей митрополии. И мы всегда хотим, чтобы у нас был открытый диалог, открытое общение со школой. Исповедую я очень мало, не успеваю просто физически. Но общение с людьми бывает всегда и везде, потому что при посещении общественных мероприятий, на литургии мы всегда все вместе. И священники и простой народ не разделены ничем, мы всегда сидим за одним столом.

Интервьюер: *Какое влияние на жизнь Церкви в Греции оказало вступление в Европейский союз?*

Митрополит Варнава: Церковь должна всегда помнить, что послание Евангелия и правда Воскресения – это предложение миру изженился. Это предложение всегда существовало в мире враждебном, негостеприимном. Не всегда мир встречал Церковь восторженно с пальмовыми ветвями. Наши святые – мученики, свидетельствовали о Христе и потеряли жизнь. Церковь наша есть Церковь мучеников. Наш Христос – распятый Христос. Мы не должны об этом забывать. В любой ситуации, в любых условиях мы должны помнить об этом. Это послание правды, жизни, красоты, свободы, воскресения при любых условиях.

Интервьюер: *Владыка, спасибо большое за интервью.*

Часть 2

Православный приход на Кипре и в Греции: взгляд приходского священника

XXI век и городское священническое сословие: формирование, обучение, особенности служения

Священник Константин Влецис, настоятель храма святых Апостолов, Элладская Православная Церковь (г. Салоники).

Интервью И. П. Рязанцеву, М. А. Подлесной.

«Лично я понял с детских лет, до того как стал священником, что все мы есть одна единая Церковь. Священник должен рано это понять, он должен понять, что твой приход – это все».

Интервьюер: *Батюшка, позвольте для начала задать личные вопросы...*

Священник Константин: Если смогу ответить.

Интервьюер: *По возможности. Когда и где Вы родились? В какой семье? Какое получили образование и где? Как складывалась Ваша духовная жизнь?*

Священник Константин: Я родился в Салониках 2 марта 1961 г. Вырос в семье священнослужителя. Нас было семеро детей, большая семья. Отец мой был священнослужителем, и все дети прихода были его детьми, потом вы поймете, почему я на этом акцентировал внимание.

В Греции женщины стеснялись исповедоваться мужчине-священнику, поэтому они приходили, рассказывали свои грехи матушке, моей маме. Дверь нашего дома всегда была открыта, и все прихожанки исповедовались у нее. Рассказывали, а потом просто шли к батюшке за разрешительной молитвой. Наш дом был базарной площадью. Все проходили через наш дом. Еще его можно было бы сравнить с колхозом, потому что на нижнем этаже шла катехизация детейшек, на среднем была церковная школа, а выше – дом самого священника. Дети, которые не могли разместиться на первых двух этажах, могли подняться к нам домой на третий этаж, и тогда там также начиналась катехизация детей. Я тогда не совсем осознавал все, что происходит. Это я сейчас понимаю, когда у меня самого уже семья.

Вот эта вся община, которая находилась в доме, помогла развитию моей личности. Это так называемое общественное образование личности священника, когда он формируется самим обществом и умеет общаться с прихожанами. Сегодня существует определенная проблема в этом смысле. И в Греции, и в России есть священнослужители с очень хорошим образованием – университеты, иностранные языки, интернет, современные технологии, но когда они начинают общаться с народом, то не могут влиться. У них нет опыта нахождения в общине, и молодые священнослужители испытывают страх общения, не умеют общаться с многочисленными прихожанами.

Один из основных базовых моментов в жизни священнослужителя – это его семья. В семье он учится, как жить и выживать. У меня был очень прочный фундамент, может, поэтому мне очень легко общаться с миром. Это не то, что специально делалось, просто мы так жили. Такой вот образ жизни вместе со всеми, со всем приходом.

Второй кит, на котором формируется личность священника, – это наше образование. У нас в семье было много детей, и мы помогали один другому делать уроки, учиться. Самый строгий и самый образованный был у нас Афанасий¹⁸. Мы его называли стражником и полицейским. Он непросто нас учил, он требовал от нас. Это подталкивало нас, мы хотели учиться. И все семеро получили высшее образование. А кое-кто из сестер и братьев получили по два высших образования. Мое первое образование техническое, я электрик. Богословием я стал заниматься параллельно. Мне было интересно, что я получал внецерковные, другие знания, которые выходят за рамки богословских. Получение разных знаний расширяет кругозор, помогает в общении с людьми.

Еще один момент, который меня сформировал как личность, – это военная служба. Мне было довольно-таки легко служить в армии, так как я уже знал, как жить с большим количеством людей в одном помещении, мог готовить и обслуживал сам себя по полной программе.

Интервьюер: *До революции в России существовало духовное сословие, и служение священника было связано не только с традицией Церкви, но и с глубокой семейной традицией. Можно ли говорить о таком духовном сословии в греческом обществе, где истории целых семей связаны со служением Церкви?*

¹⁸ Афанасий Влечис, профессор кафедры православного богословия Мюнхенского университета.

Священник Константин: Мы можем говорить о сословии, потому что не только моя семья, но всех, кого я знаю в своем кругу общения, непосредственно связаны с церковной жизнью. Но в данный момент истории, возможно, это представлено меньше, чем тридцать лет назад. Двадцать-тридцать лет назад эта связь была более крепкой и сильной, сейчас происходит некоторое ее ослабление. И еще обратите внимание на то, что у священника в городе другие задачи, поэтому он может себя вести по-другому. А служитель в деревне становится как бы членом каждой семьи.

Интервьюер: *Если можно, хотя бы приблизительно, как изменилось соотношение тех, для кого священство – это семейная традиция, и тех, для кого священство – это то, что он обрел лично, впервые в истории своей семьи?*

Священник Константин: До 70-х годов XX столетия это было, как правило, так, что каждый старший сын священнослужителя должен был стать священником. Сейчас этого нет.

Интервьюер: *А сколько сейчас священников не из священнических семей?*

Священник Константин: Больше половины не из священнических семей.

Интервьюер: *С чем было связано то, что стала прерываться семейная традиция священства?*

Священник Константин: С развитием городов. Потому что большинство людей живет в городе, и священник может жить в городе, а служить в деревенском приходе. Соответственно, семья священника уже не имеет такой связи с приходом. До 70-х годов дом священнослужителя должен был быть рядом с храмом, а сейчас нет. Например, наш дом от храма был на расстоянии ста метров, а сейчас уже другие расстояния.

Интервьюер: *А в связи с этим можете назвать плюсы и минусы этого нового состояния духовного сословия?*

Священник Константин: Один из положительных моментов в том, что ребенок не растет под давлением отца-священника. И еще один из таких моментов: женщина вышла за пределы дома. То есть если она раньше была дома, занималась детьми и т. д., то сейчас она уже и образовывается, и работает.

Городской образ жизни разрывает эти связи. Делает человека более свободным в своем выборе.

Я могу, если вам интересно, сравнить самого себя, как я рос в семье священнослужителя, и моих детей, которые растут уже на моем фоне. Если я буду рассказывать о себе лично, вы поймете разницу. Я вырос в семье священника в ста метрах от храма, поэтому мы были сами проводниками, помощниками на приходе – катехизаторами, псаломщиками. И мне лично это помогло влиться в церковную жизнь.

Теперь я сам священнослужитель, мой приход находится в одном районе города, а живу я в другом районе, в общем-то, расстояние большое. Моя супруга – богослов, она преподает Закон Божий в школе. Моя жена приходила ко мне на приход и катехизировала детей. Мои собственные дети не могли приходить ко мне на приход из-за большого расстояния. Поэтому не происходило этой непосредственной связи отца и детей на приходе. Расстояние нас разделяло. Я сам свободно решил, что стану священнослужителем, на меня никто не давил. Соответственно мои дети выросли в такой же свободе выбора, я абсолютно не влиял на их выбор. Мое уважение к их свободе выбора отдалило их в какой-то степени от ствола Церкви. Они постоянно причащаются, они в курсе всех церковных событий, но они не выбрали тот путь, который выбрал я. У меня 6 детей, из которых 5 студенты, а младший в гимназии. Но я вижу, что трое моих детей, получив одно высшее образование, как второе сейчас выбирают богословский факультет. Они совершенно свободно решают, я никак не участвую.

Интервьюер: *Может быть, безусловная свобода – это не всегда хорошо? И что тогда авторитет отца?*

Священник Константин: А дети, вырастая в семье, уже имеют перед собой примеры отца и матери, то есть не надо над этим работать, они видят это.

Но вот здесь есть одно большое «но». После 16 лет наша мама не могла контролировать нас абсолютно. Она ведь понимала, что не может больше участвовать в нашей жизни. Когда она почувствовала, что дети ушли из семьи, что не может больше контролировать их духовную, церковную жизнь, тогда помимо того, что обучила нас этой общественной жизни, она смогла сделать самое главное – на коленях молиться за нас. Я это понял и осознал, когда сам стал священником. Я чувствовал, что какая-то рука главенствовала над нами. Я не мог тогда объяснить это, теперь понимаю.

Интервьюер: *Очень интересно, я спросил про авторитет отца, а мне рассказали про маму...*

Священник Константин: Я считаю, что это единое целое – отец и мать. Вообще, в Греции, может быть, как и у евреев, авторитет матери очень силен. Мама – основа, фундамент, отец – добытчик. То есть личный пример мамы имеет большое значение, не столько отца, сколько матери в доме.

Интервьюер: *Батюшка, позвольте задать несколько вопросов о Вашем приходе, в котором Вы служите сейчас и являетесь настоятелем. Когда он был создан? Кто был инициатором создания прихода, где Вы служите сейчас? Основные вехи развития и становления этого прихода.*

Священник Константин: Это относительно новый приход. Редзики – это район, в котором я живу, там 700 жителей было раньше, а сейчас уже 22 000. Самой первой церкви где-то 60 лет. И 20 лет, как мы строим новый большой храм. Район заселился внутренними мигрантами из других районов Салоник. Это хороший, зеленый район, немножко за городом. В городе живут более пожилые люди, а за городом – чаще молодые семьи. В наших школах около 5000 детей, поэтому и наша роль изменилась. Это уже не 700, а 22 000.

Что делаю лично я на приходе? Вечерни и утрени, литургия – весь богослужебный круг. Потом я должен посвящать какие-то определенные часы тому, чтобы выполнить какую-то офисную работу – заполнить какие-то документы. Вечером опять совершаю вечернюю службу. И снова сижу в офисе, заполняю какие-то документы, решаю нужды прихожан. Литургическая часть происходит почти каждый день. Второе, в чем я участвую, – исповедую народ, стараюсь делать это каждый день, чтобы не было больших очередей. Сегодня, например, после литургии три человека исповедовались, а потом была офисная работа. Вечером – вечерняя служба, а потом у женщин будет духовная беседа с помощницей богословом, я же снова буду исповедовать. Вот примерно так складывается мой обычный день. Он состоит из очень простых дел.

Очень большое внимание на приходе мы уделяем катехизации молодежи. Это происходит, как правило, по вечерам. Сформированы три группы детей по возрасту. У нас есть хор, который занимается песнопением, раньше была еще танцевальная группа детей. Есть залы, в которых ребята занимаются теннисом.

Есть и еще кое-что... Во время исповеди, как правило, проявляются какие-то общие для всех личные проблемы, их можно обсудить группами. Обычно я собираю 2 раза в месяц группы молодых пар, и за чашечкой кофе мы обсуждаем их семейные проблемы. Среди прихожан у нас есть образованные люди – специалисты в каких-то областях. Например, врачи, педиатры, психологи, которые могут внести свой какой-то вклад в решение этих семейных проблем. Одна из важных и сложных проблем для нас в настоящее время – это ереси, которые очень распространены в городе. В самом городе очень много появилось протестантских организаций, а по окраинам, особенно в нашем районе, – «Свидетели Иеговы». И мы были вынуждены создать свою команду, которая намеренно стала заниматься вопросами ересей. Один раз в месяц мы делаем урок и обсуждаем вопросы взаимодействия с сектами.

Сейчас я хотел бы перейти к рассказу об общественном социальном служении нашего прихода. Это более сложное, кстати. В храме – легко, это как бы мое предприятие, моя территория, люди приходят, я принимаю их, я делаю свою работу. В любом случае они были крещены, в купели крещения они были записаны гражданами Небесного Царства, и это все как бы проходило с моим участием. И в связи с этим какую ответственность мы несем! Но легко говорить, когда они на моей территории, я всех их признаю, и это очень легко. А теперь я сам должен выйти за рамки храма, и общество должно меня принять. Теперь мы идем к клиентам, которые еще не совсем наши клиенты, которые не всегда тебя принимают. И ты должен решать с ними вопросы и задачи, которые, может быть, не всегда тебя устраивают, они тебе даже не интересны, или ты не большой специалист в этом. Общественные задачи, которые вынужден решать священник, оказываются зачастую весьма сложными. И ты начинаешь мучить себя и думать, как решать эти задачи и вопросы, проблемы, с которыми ты столкнулся. Благодаря опыту, который я получил в детские годы, в семье, я вывел для себя такое правило: чтобы иметь возможность решить проблемы, надо быть членом всех общественных организаций района. Общество любителей кошек, пчеловодов и т. д. И во все общественные организации нашего района я записался. Ежегодно с меня просят взнос 20–30 евро, я их плачу и так становлюсь членом всех этих общественных организаций. Соответственно я принимаю участие в решениях проблем, которые касаются нашего района и нашего прихода – дороги, озеленение, парки. Эти все проблемы, которые я перечислил, это богословские или не богословские вопросы?

Ведь еще важно, что все те, кто не посещает богослужения, они все могут быть крещеными, значит, все равно являются членами Церкви. И поэтому узнать их проблемы для меня тоже важно. Об этом говорил апостол Павел, что мы все – части тела Христова, и священник становится тем звеном, которое объединяет Церковь и общество.

Перед тем как переехать в этот район, я 18 лет жил в другом районе. И меня там сначала не знали. Через один год, благодаря такой общественной жизни, какую я веду, я знал всех людей, выучил весь район.

Сложный вопрос – отношения со школой. У нас в Греции в обязательном порядке дети посещают божественные литургии, то есть по большим великим праздникам учителя всех детей собирают, отменяют уроки и всех 500 человек ведут в храм. Я сходил в школу, с учителями договорился и сказал, что я могу вас принять в любой день, когда придете. Буду служить литургию, только приводите их ко мне по классам, по очереди, чтобы их было немного. В одной гимназии, где как раз учится 500 детей, мы добились этого от них, и еще в одной школе. Поэтому мы делаем одну-две литургии в неделю для детей. Служим на новогреческом языке, и Евангелие, и Апостол, и служба идет на новогреческом. По греческому типикону вечером служится вечерня, а утром до литургии служится утренняя, поэтому мы начинаем рано утреню, заканчиваем и ждем, когда дети придут, потом, когда они приходят, мы начинаем литургию.

Интервьюер: *В какой момент Вы понимаете, что приход – это уже община?*

Священник Константин: Лично я понял с детских лет, до того как стал священником, что все мы есть одна единая Церковь. Священник должен рано это понять, он должен понять, что твой приход – это все. Я спрашивал одного владыку в Белоруссии, как организуется у них социальное образование, как они учат своих священников пониманию отношений в обществе? Он смотрел на меня, как на сумасшедшего – при чем тут как бы это? Я считаю, что это важно – чтобы священники понимали жизнь общества, разбирались в общественных отношениях, а не просто знали типикон и как правильно размахивать кадилом.

Интервьюер: *Тем не менее священник является настоятелем, священнослужителем на определенном приходе. В Греции тем более это актуально, потому что каждый приход имеет географические границы. И священник несет перед Богом ответственность за то сообщество людей, которое в этих географических границах существует. Поэтому мы и задаем вопросы – как складывается это единое целое? Мы прекрасно понимаем, что Церковь – Тело*

Христово, объединяет собой весь мир, это понятно. Но нас интересует вот этот приход, вот эта община. Как она формируется, существуя в определенных границах в Греции?

Священник Константин: Сейчас в Греции, в общем-то, тоже есть проблема границ. В деревнях это проще потому, что существует административная единица, а в городе уже сложно.

Интервьюер: *И отсюда вопрос: как формируются эти приходы, которые экстерриториальны по своей природе? Как складываются связи между людьми? Какая роль здесь литургической и внебогослужебной жизни? В городах очень большое внимание стали уделять внебогослужебной жизни, она начинает играть большую роль. Насколько это благоприятно?*

Священник Константин: Первое – это то, что сами священники больших приходов должны уметь ладить друг другом. Второе – те, кто уже ходит в храм, должны стать одним целым, одной группой, каждый человек которой должен чувствовать, что у него есть поддержка. Затем можно начинать работать внутри общины, разделяясь на маленькие группы по возрасту, полу, по интересам, по имеющимся проблемам, по виду деятельности, которая осуществляется в приходе и т. д. Далее приход выходит вовне, в общество, например, в школы.

Интервьюер: *Говоря о реалиях приходской жизни, там, где Вы являетесь настоящим, как Вы можете сначала количественно, потом качественно определить: кто Ваши прихожане?*

Священник Константин: У нас два прихода и три храма, то есть в целом в воскресный день на службах присутствует около тысячи человек во всех трех храмах. Я так думаю, некоторые ездят в воскресный день в город, и очень многие, конечно, высыпаются в это время перед началом новой трудовой недели.

Интервьюер: *То есть население района 22 000, 1000 человек приходят в три храма этого района, и тогда те, кто пришли – это все-таки полупериферия или активно действующее ядро?*

Священник Константин: Считается, что тысяча человек, которые ходят в воскресный день, это много.

Интервьюер: *А тогда каково количество тех, кого можно назвать ядром прихода? Которые не просто приходят на службы, но еще помогают приходу, во внебогослужебной деятельности участвуют?*

Священник Константин: Из тысячи людей, пришедших в воскресенье, я могу сказать, что самое большое – сто человек – это активные участники, которые участвуют во всех работах. За этой тысячей прихожан стоят еще двести детей, которые обучаются в воскресной школе.

Интервьюер: *А еще есть периферия – это те, кто ходит на богослужения не систематически, предположим, на большие праздники, на Пасху, на Рождество.*

Священник Константин: В общем, на большие праздники, на Страстной седмице, когда ход с плащаницей, можно сказать, что это как минимум половина всех жителей района, потому что в это время обычно многие уезжают отдыхать в деревню.

Интервьюер: *Батюшка, могли бы нарисовать портрет этих людей, которые составляют ядро, полу периферию, периферию? Кто эти люди – женщины, мужчины, старые, молодые, рабочие, инженеры, профессора? С точки зрения социальных характеристик, кто эти люди?*

Священник Константин: Катехизацией в основном занимаются женщины, девочки-студентки. В основном, конечно, это женщины, 40 лет и старше, кто занимается всякими социальными программами в приходе. Те, у которых есть дети, обычно участвуют в командах молодых семей, проводят семинары по работе с детьми.

Интервьюер: *А мужчина какую роль играет в приходской жизни? И сколько их вообще?*

Священник Константин: Мужчин у нас мало. Они занимаются вопросами строительства, ремонта и, конечно, входят в церковный совет, который переизбирается каждые четыре года. В группе, которую недавно создали по работе с ересями, в основном работают мужчины,

женщины приходят только послушать, а всеми организационными, исследовательскими вопросами занимаются мужчины.

Интервьюер: *Если взять приход в целом, то каковы его социально-демографические характеристики – пол, возраст, социальное положение?*

Священник Константин: У нас не совсем обычный приход, это район тех, кто немножко разбогатели и построили за городом себе дома. Поэтому есть люди с повышенным уровнем образования – врачи, успешные преподаватели, средний бизнес. В основном это молодые люди. Прежде 18 лет я служил в приходе, где были совсем простые люди, крестьяне и рабочие.

Интервьюер: *Какой мир ценностей этих людей и как ценности прихожан согласуются с ценностями окружающего их общества, отличаются они?*

Священник Константин: Это такой вопрос, что Господь пусть Сам определяет. Я встречал таких людей, которые никогда не ходили в церковь, но когда они приходили ко мне на исповедь, я готов был встать перед ними на колени. И я знаю людей, которые постоянно находятся в церкви, но в духовном плане совершенно дети, формальное отношение к церкви – типикон правила – и больше ничего.

Интервьюер: *Я позволю себе тогда прокомментировать свой вопрос. Находясь с исследованием в Соединенных Штатах, мы всегда задавали этот вопрос. И все говорили о том, что в общем-то что в приходе, что на улице люди одни и те же и в духовном смысле не отличаются друг от друга. Мы задавали тот же вопрос в других странах, нам говорили: «Да, это все-таки община верных, законы духовной жизни действуют». В Греции какие наблюдения можно сделать?*

Священник Константин: Ну, есть разница у нас, так как мы, естественно, работаем духовно на приходе, и уровень духовный прихожан, естественно, выше. Но надо отметить, что и тот, кто все время в церкви, у него высокий уровень духовный, и тот, кто редко ходит в церковь, но он тоже христианин, тоже член Церкви. Часто встречаешь высокодуховных людей, которые нечасто приходят в церковь, и трудно определить количественно, сколько таких, сколько других.

Интервьюер: *Насколько можно границы какие-то определить?*

Священник Константин: Грань, да, ее очень нелегко определить, потому что человек, который вчера был невоцерковленным, за небольшой промежуток времени может воцерковиться. Хотел этот момент отметить, тут есть разница, и сравнивать разные страны сложно, потому что в Греции есть традиция, основанная на общей православной культуре, чего нет, например, в России сейчас, после 70-летнего уничтожения веры. Поэтому нельзя сравнивать русского человека, который когда-то был крещен и не ходит в церковь, и грека, который тоже крещен и тоже не ходит в церковь. Это совершенно разные возможности. Приведу пример. Один генерал из Белоруссии пригласил меня на венчание своего сына. Мне было стыдно ехать на венчание в своих повседневных одеждах, я взял самые лучшие, ожидая того же и от других. Заезжают за мной на машине в гостиницу, и мы едем на свадьбу. Приезжаем, а там простое здание, не церковь. А генерал говорит: «А какую церковь ты ищешь? Что за церковь?» Это же заключение брака, говорит, пойдем дальше, посмотришь... А там, значит, такой центр развлекательный, на скрипочках играют... «Сейчас, батюшка, прочитаешь нам “Отче наш...”, и мы начнем есть, вот это наша свадьба. А в церковь парочка пошла со своими свидетелями, они уже там были и все сделали, что положено, а сейчас начинается самое главное действие». У греков все наоборот. Все торжество в храме, может прийти тысяча приглашенных, а уже на гулянку и развлечения – маленький круг. Это такая традиция в стране, у которой очень глубокие корни, на Крещении – все то же самое. То есть любое таинство, которое происходит, оно происходит в храме, и народ концентрируется там.

Другой пример. В храме, в котором я служу, Двенадцати Апостолов, на вечерню приезжает владыка Варнава, мы совершаем крестный ход с иконой... Заканчивается вечерня, выходим наружу, и во дворе церкви уже столы, стулья, сцена, играет духовой оркестр. Там мы можем выпить микадо, пиво, что-то покушать. И вот эта прямая неразрывная связь жизни литургической церкви с народной традицией.

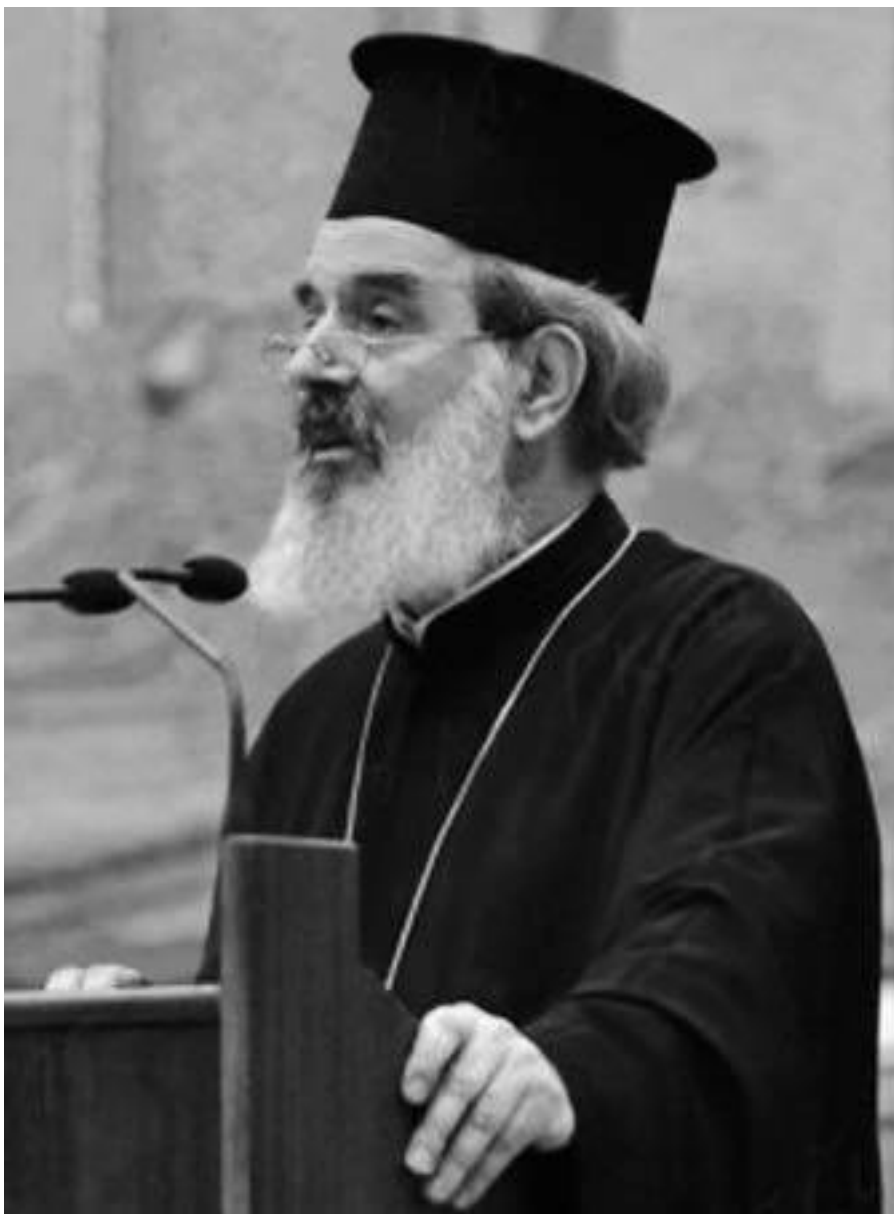
Богословские школы в России сегодня, которые готовят следующие поколения священников, должны уделить, как мне кажется, особое внимание нескольким вещам. Будущие священники должны получить хорошее богословское образование, хорошее общее образование, а также важно, чтобы они имели хорошие знания по медицине, биоэтике, палеонтологии и социологии. Это очень важно.

Интервьюер: *Спасибо за интервью.*

Многолетний труд на одном приходе как источник сильных личных связей

Священник Василий Каллиакманис, настоятель храма св. Георгия Победоносца, Элладская Православная Церковь (г. Салоники).

Интервью И. П. Рязанцеву.

«...для настоятеля важно завоевать доверие всех прихожан, стать таким ориентиром. И основной способ этого достижения – жить так, чтобы твои слова не расходились с делами. Это видно прихожанам, они могут понять и оценить. Кроме того, настоятель должен учиться вместе со своими прихожанами. Он не приходит к ним как спаситель, чтобы повести их за собой. Он приходит, чтобы спастись вместе с ними».

Интервьюер: *Отец Василий, я хотел бы сейчас к Вам обратиться как к настоятелю прихода и задать несколько вопросов в связи с этим. Если можно, то сначала несколько слов о Вас лично. Когда и где Вы родились? Где получили образование?*

Священник Василий: Вообще, в этом приходе, по сути, два настоятеля. Мы разделили обязанности, и небольшие исполнительские обязанности выполняет еще и второй священник. Так как я преподаю в университете¹⁹, то не могу быть на приходе каждый день, поэтому, естественно, есть разделение.

Родился я в 1957 году, учился в Афинах, в Салониках и Швейцарии, а также посещал семинары в Женеве в центре Патриархата. Но основное мое обучение происходило в Салониках, уровень соответствует бакалавриату, магистратуре и докторской.

Интервьюер: *Батюшка, расскажите, пожалуйста, об основных вехах в истории прихода. Как он складывался до Вашего настоятельства и в течение Вашего настоятельства? Какие наиболее важные события и люди повлияли на историю прихода?*

Священник Василий: 70 лет назад на месте храма была маленькая часовня. И вот тогда, примерно 70 лет назад, один иеромонах вместе с людьми-переселенцами из Каппадокии начали строить большой храм. Строили его буквально своими руками. Закончили они строительство храма в 1955 году, но это все-таки не тот храм, который мы видим сегодня. Он был меньше. Например, то помещение, в котором мы сейчас находимся, это уже пристройка моего времени настоятельства, и не только это. Были оборудованы нижние помещения для устройства кухни, зала, где можно было бы принять прихожан.

Я уже не помню историю прихода по годам... Но вот сейчас мне вспоминается несколько важных для меня событий. Например то, как в 1987 году состоялась конференция или конгресс, на который приезжали представители русского православного духовенства, и тогда я, будучи еще в сане дьякона, впервые служил литургию вместе с русским дьяконом. Для меня это был значимый опыт. Важным событием для прихода был приезд епископа Христодула²⁰ и Вселенского Патриарха²¹. Владыка Христодул здесь был в 2001 году, а Патриарх в 2009-м.

В начале 1990-х годов было еще одно событие, которое очень сплотило наш приход, — ушел из жизни один из наших прихожан, совсем молодой парень, в возрасте 25 лет. И это событие послужило таким поводом для сплочения всей общины, что, в принципе, с тех пор это осталось в характере общины. Это событие осталось в памяти прихожан и эту смерть все переживали как общую боль, как общую утрату. Многие из молодежи, видимо, те, кто знал этого парня, впоследствии приходили на приход. Кто-то просто так, кто-то из любопытства, кто-то из страха на фоне этого переживания утраты. Спрашивали: как, что с ним случилось? Как-то участвовали в общей деятельности во время похорон и таким образом познакомились с приходом. Эти люди, они пришли в приход. Для меня лично это был первый шок в понимании того, какие вопросы есть у прихожан, какие вопросы они хотят задать настоятелю. Молодежь приходила ко мне с вопросами: почему он умер? Как это случилось? И это было шоком для

¹⁹ Профессор факультета теологии Университета имени Аристотеля в Салониках, руководитель отдела этики и социологии факультета теологии. URL: <http://www.theo.auth.gr/en/node/59>

²⁰ Архиепископ Христодул (греч. Αρχιεπίσκοπος Χριστόδουλος, в миру Христос Параскеваидис, греч. Χρηστός Παρασκευαΐδης; 17 января 1939, Ксанти – 28 января 2008, Афины, Греция) – Архиепископ Афинский и всей Эллады; Предстоятель Элладской Православной Церкви с 28 апреля 1998. Первый Предстоятель Элладской Церкви, избранный демократическим путем. Был известен независимой, а порой и конфронтационной позицией в отношениях с Греческим государством, выступал против действий НАТО на Балканах и позиции в этих вопросах Греции как члена НАТО. В 2000 году выступил против удаления графы «вероисповедание» из удостоверений личности.

²¹ Патриарх Варфоломей I (греч. Πατριάρχης Βαρθολομαῖος ο Α, турец. Patrik I. Bartholomeos, в миру Димитриос Архондонис, греч. Δημήτριος Αρχοντώνης, турец. Dimitris Arhondonis; 29 февраля 1940, Зейтинли-кёю, остров Гёкчеада, Турция) – епископ Константинопольской Православной Церкви; с 22.10.1991 – 232-й Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх, Предстоятель Константинопольской Православной Церкви.

меня, так как мне надо было что-то отвечать. После этого, конечно, было много таких эпизодов и ответы находились, но тогда я испытал настоящее потрясение как священник.

Интервьюер: *Сейчас происходят непростые времена в экономике. Какое влияние это оказывает на жизнь прихода и его развитие?*

Священник Василий: Церковь всегда была и остается рядом с народом, с людьми. И народ, несмотря на полемику, исходящую от средств массовой информации, политиков, несмотря на критику Церкви, полемику, связанную с церковными вопросами, народ понимает и чувствует, что Церковь рядом с ним. Это выражается в том, что в Церкви есть первичная связь с людьми. Та связь, которой у людей нет с политикой, с депутатами. Все эти люди принимают значимые решения, но они прячутся от народа и от прямой ответственности перед ним. Эти люди могут всегда прийти к священнику, задать ему вопросы, показать свое недовольство и возмущение. И это имеет большое значение для всей нынешней ситуации. Притягивает и тот факт, что, например, епископа можно увидеть в кафе, на рынке. Он живет в том числе той же простой жизнью, что и прихожане, он не отдален от людей. Кроме того, важен тот факт, что Церковь не идентифицирует себя ни с одним течением, ни с одной партией. Могут быть, конечно, какие-то симпатии, настроения, но в любом случае в общественном сознании Церковь не идентифицируется, не совпадает ни с одним политическим движением.

Интервьюер: *Батюшка, в Вашем ответе прозвучало словосочетание «первичная связь». Что это такое? Это очень важно для нас.*

Священник Василий: Первичная связь – это связь непосредственная, лицом к лицу. Вторичная связь – это связь через посредников, через демократические институты и процедуры.

Интервьюер: *Расскажите, как менялась структура прихода за те 30 лет, которые Вы являетесь его настоятелем?*

Священник Василий: В начале дома здешней округи были низенькие, одноэтажные. Потом на их месте выросли многоэтажки. Что это значит? То есть от первой стадии, от такой полудеревенской общины – одноэтажных домиков – община превратилась в городскую. Изменился сам стиль жизни, изменилось количество прихожан. И это стала уже городская община. Третий этап я бы назвал этапом старения общины, когда прихожан среднего возраста на приходе стало заметно больше. Связан он с тем, что люди, которые на протяжении всего этого времени жили в этом районе, естественным образом начали стареть, а их дети, многие из них стали уезжать из этого района. Большинство из них построили дома на участках своих родителей в пригороде Салоник. Видимо, эти земли стали более престижными. Поэтому получилось так, что число молодежи в приходе, по отношению к прихожанам старших возрастов, теперь гораздо меньше. Есть еще и четвертый этап значимых изменений в составе прихода, это нынешняя эпоха Салоник, когда в этот город все больше и больше прибывает мигрантов, особенно в наш район, так как жилье в нем относительно недорогое. И прежде всего совсем недорого распродаются квартиры на нижних этажах зданий, как бы в подвальных помещениях. Эти помещения по закону могут использоваться для проживания. Такие квартиры, конечно, покупают семьи мигрантов. Таким образом, приход сегодня наполнился выходцами из Албании, Болгарии, бывших советских республик. Соответственно, все эти люди приходят в храм... И здесь есть очень интересный момент – эти люди придерживаются старого стиля в соответствии с традициями тех стран, из которых они приехали. Поэтому на Пасху храм, как правило, заполнен полностью и мы видим все эти лица разных национальностей. Они, приходя сюда, и причащаются, и участвуют в богослужении. На другой большой праздник – Рождество, который мы празднуем в разные дни, я этих людей уже не вижу. Куда они идут, я не знаю, но, наверное, есть у них какие-то свои храмы...

Интервьюер: *Батюшка, а какую роль играл приход 30 лет назад и сегодня? Как изменилась роль, место прихода в жизни прихожанина? Менялась ли, как именно менялась?*

Священник Василий: На это влияет в первую очередь политика социальных изменений. В первые годы своего настоятельства я наблюдал, что большинство прихожан этого Неапольского района были люди левых политических взглядов. Они поддерживали коммунистов, причем в такой степени, что в течение нескольких лет подряд на выборах мэра побеждал кандидат коммунистической партии с результатом в 67 %. Хотя идеология коммунистическая противоположна и Церкви, и жизни церковной, несмотря на это, все они шли на выборы и голосовали за коммунистов. При этом они приходили в храм и жили нормальной приходской жизнью. Церковь это уважала, то есть это был их выбор, и они могут выражать свою политическую волю. В связи с этим приход, имея таких прихожан, и я как настоятель старался фокусироваться на общечеловеческих ценностях, находить то общее, что исповедовали в том числе и мои прихожане. То есть стремление к миру, общественной справедливости было общим для нас, независимо от пола, возраста, политических убеждений. Таким образом, мы старались показывать людям общественную сторону церковной жизни, чтобы тем самым установить мостик между их политическими воззрениями и воззрениями Церкви. Это можно назвать актуализацией Евангелия, приведение благой вести к реальной жизни, с текущими реалиями. В начале 1990-х, в связи с падением коммунистического режима в Советском Союзе и неизбежного разочарования в приверженцах этой идеологии в Греции, Церковь немного изменила и свою линию. Тогда приход получил шанс углубиться в церковные аспекты приходской жизни. И это был шанс перейти к практическим проявлениям любви. Вот эти проявления вы видите сегодня, но это началось не вчера. Это социальное служение строилось в течение многих лет. Это не только помощь неимущим, но, например, еще и волонтерский центр доноров крови, который есть также при храме.

Интервьюер: *Как менялась в течение этих 30 лет роль священника, настоятеля, руководителя этой церковной общины?*

Священник Василий: Прежде всего, именно здесь прошло мое созревание. Когда у меня не было опыта, но были знания, полученные во время учебы, я пытался их применить, и я понял, что это очень сложно. Постепенно, созревая, я начал понимать очень многие вещи. Например, я понял, что священник не может лично близко знать всех членов своего прихода, всех его прихожан, но может устроить так, что прихожане будут знать его, и в случае насущной проблемы будут знать, к кому им обратиться. Они могут подойти и вступить с ним в разговор. Это как некий ориентир, как некая точка обращений. То есть для настоятеля важно завоевать доверие всех прихожан, стать таким ориентиром. И основной способ этого достижения – жить так, чтобы твои слова не расходились с делами. Это видно прихожанам, они могут понять и оценить. Кроме того, настоятель должен учиться вместе со своими прихожанами. Он не приходит к ним как спаситель, чтобы повести их за собой. Он приходит, чтобы спастись вместе с ними.

Интервьюер: *Спасибо за интервью.*

Первый русскоязычный приход Кипра: история становления

Священник Георгий Видякин, настоятель храма святителя Николая в Лимасоле, Русская Православная Церковь, Лимассольская митрополия, Кипрская Православная Церковь (г. Лимасол).

Интервью И.П. Рязанцеву, М.А. Подлесной.

«Община – это настоящее человеческое единство, семья. Хотелось бы семейности, которой на многих приходах действительно не хватает. Это, мне кажется, и есть уникальное качество настоящей христианской общины».

Интервьюер: *Прежде всего мы хотели попросить Вас рассказать о себе. Сколько Вам лет, где Вы родились, получили школьное образование, как складывалась ваша духовная жизнь в детстве, юности?*

Священник Георгий: Я родился в городе Северодвинске Архангельской области, в семье слесаря-монтажника Павла Александровича Видякина, который работал и работает до сих пор на Северном машиностроительном заводе, выпускающем подводные лодки. Родился я в 1988 году, и до 1991 года наша семья жила, в принципе, неплохо. Город был закрытый, комфортный для жизни, а после 1991 года, я отчетливо это помню, очень сильно ухудшилось

материальное состояние. В 1994 году родители у меня развелись, мы с мамой и братом переехали в другой город, где жила моя бабушка.

Мама вышла замуж второй раз, и мой отчим в 1997 году перевез нас в Москву. В школу я пошел в 1995 году еще там, в Архангельской области... Соответственно, с 1997 года я начал учиться в московской школе. Получилось так, что мы, не имея своего места жительства, своего уголка в Москве, постоянно переезжали по съемным квартирам. Продолжалось это до 2001 года, а в 2001-м родители решили, в поисках лучшей доли, уехать в Европу. Так в 2001 году мы переехали в Грецию. Мне было тогда 13 лет.

Примерно в это же время, незадолго до нашего переезда в Салоники, произошло мое воцерковление. Хотя воцерковлением, наверное, сложно это назвать, но определённо это было обращение к вере, к Богу в результате личных переживаний, размышлений, событий, потрясений. Я начал интересоваться православием, благо вокруг меня были люди, которые имели опыт церковной жизни. Они меня снабдили книжками, и первая моя небольшая книжка – «Православие для всех» – была моим руководством в церковной жизни. Я начал самостоятельно молиться, читать Священное Писание, Евангелие я прочел практически на одном дыхании. Именно в этот переломный момент моей жизни мы и оказались за границей.

Хорошо, что это была Греция, потому что православная культура в Греции имеет сильные корни, она не прерывалась никогда. В школах преподается Закон Божий, причем преподают его и светские люди, и священники. У нас преподавал священник, который очень сильно повлиял на мое становление. Это был очень интересный человек широкого кругозора, знающий много языков, энциклопедически образованный. Мне было очень приятно с ним общаться, и он, собственно, очень многому меня научил. В Греции я начал постоянно ходить в храм, конечно, в силу языка, особенностей культуры и прочего практически не понимая, что в храме происходит, но тем не менее стабильно приходил каждое воскресенье в церковь.

С материальной точки зрения наша жизнь была довольно тяжелой. В Греции вообще очень сложно людям, которым негде «зацепиться», у которых нет родственников-греков. Зарплаты у родителей были маленькие, денег постоянно не хватало. В определенный момент, например, из-за того, что мы не заплатили за воду, ее у нас отключили, мы без воды прожили несколько месяцев, набирали ведра воды у соседей. Но этот опыт тоже оказался очень полезным, я благодарен Богу за него, потому что он показал, что мы можем существовать в очень разных условиях.

В 2005 году мы вернулись обратно в Россию, потому что поняли, что в этих условиях дальше жить нельзя. Я как раз пошел в 11-й класс в московской школе, в ту же школу, в которую ходил до нашего переезда в Грецию. Уже, кстати, накануне переезда в Россию произошел, если можно так сказать, духовный кризис, в результате которого я перестал ходить в храм. Связано это было с тем, что я прочитал роман Льва Толстого «Воскресение», он произвел на меня очень сильное впечатление. Толстой пишет о церковной жизни, выпячивая все ее негативные стороны. Тогда он на меня очень сильно повлиял... Я не разуверился в Боге ни в коем случае, не отошел от Бога, я отошел именно от Церкви. В Москве, когда мы вернулись, я постепенно стал возвращаться к церковной жизни, потому что все-таки в условиях родной страны, мне кажется, это было проще.

Я попал в хороший приход храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, где настоятелем был протоиерей Владимир Тимаков²². Кстати, он в свое время 20 лет служил в Николо-Кузнецком храме, еще при отце Всеволоде Шпиллере²³. Об этом я узнал впоследствии, но очень интересно, что такая незримая связь с Кузнецами появилась практи-

²² Протоиерей Владимир Тимаков (р. 1929) – почетный настоятель храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, один из старейших священнослужителей Москвы.

²³ Всеволод Дмитриевич Шпиллер (14 июля 1902, Киев – 8 января 1984, Москва) – священник Болгарской Православной Церкви, с февраля 1950 года – Русской Православной Церкви; протоиерей; проповедник.

чески сразу после моего возвращения на родину и в Церковь. В общем, я попал в условия московского прихода, мне там очень понравилось, начал опять ходить на службы, причащаться, правда, пока не понимая, что это такое. И потом получилось так, что я решил поступать в Свято-Тихоновский университет. Сначала я хотел пойти по другой стезе, поступать в МГИМО, но в результате личного кризиса я понял, что надо полностью поменять вектор своей жизни, и решил пойти по духовной линии. О существовании Свято-Тихоновского университета я даже не подозревал. Хотел поступать в семинарию, но, поскольку я особо не разбирался в вероучении, законе Божиим да и вообще не знал, что могут спрашивать на экзамене, понял, что нужно пройти какие-то подготовительные курсы, которые, как выяснилось, были только в ПСТГУ. Я начал на них ходить, и мне там так понравилось, что решил поступать в Свято-Тихоновский университет. В итоге я проучился там и бакалавриат, и магистратуру.

Интервьюер: *У Вас есть семья, дети?*

Священник Георгий: Да, я женат, мы с моей женой Ксенией с 2010 года живем в браке, знакомы с 2008 года. У меня двое детишек, две дочки. Старшая, Ермиония, родилась в 2012 году, а вторая, Илария, уже на Кипре – в 2015-м.

Интервьюер: *Ваша жена из церковной семьи?*

Священник Георгий: Да, моя жена из церковной семьи. Ее мама пришла к вере в начале 1990-х годов и воспитывала свою дочку уже в вере, в Церкви. Хотя первоначально сталкивалась с большим противостоянием со стороны своих родителей, которые впоследствии тоже обратились, слава Богу. Сейчас это хорошая церковная семья. Моя жена в силу своего воспитания, а также в силу постоянного общения со своим духовником, протоиереем Владимиром Ригиным²⁴, гораздо более «дружна» с церковными традициями, нежели я, потому что я рос в нецерковной семье и мне приходилось все постигать самостоятельно.

Интервьюер: *Как складывалась Ваша жизнь и Ваша духовная жизнь после окончания Свято-Тихоновского университета?*

Священник Георгий: Учась в православном Свято-Тихоновском университете, я познакомился с отцом Николаем Емельяновым²⁵, который практически сразу стал тем священником, у которого я регулярно начал исповедоваться, и впоследствии он же стал моим духовником. Он мне давал рекомендацию на рукоположение. Сейчас, конечно, в силу расстояния мы общаемся гораздо меньше, но на момент учебы в университете моя духовная жизнь была полностью руководима отцом Николаем. Получилось так, что ближе к окончанию магистратуры отец Владимир Воробьев²⁶ рекомендовал меня для работы в Патриархии. Так я был принят на работу референтом пресс-службы Финансово-хозяйственного управления, которое тогда возглавлял епископ Подольский Тихон²⁷, и проработал там три года. Владыка Тихон через полгода после нашего знакомства предложил мне рукополагаться в сан дьякона и служить в его викариатстве на северо-востоке Москвы. Я желал рукоположения, хотя не знал точно, когда оно произойдет. По моим представлениям, лучше было бы сначала написать диссертацию, состояться научно, но Господь распорядился иначе, и владыка Тихон рукоположил меня в июне 2013 года. После прохождения «сорокоуста» в Богоявленском (Елоховском) соборе я был направлен на служение в храм Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкино. Это очень хороший приход,

²⁴ Владимир Васильевич Ригин (р. 1952), протоиерей, настоятель московского храма Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе.

²⁵ Протоиерей Николай Николаевич Емельянов (р. 1973), штатный клирик прихода храма Святителя Николая Мирликийского в Кузнецях, проректор по учебной работе ПСТБИ, ст. преподаватель кафедры Систематического богословия и патрологии, член Ученого совета ПСТГУ, редакционно-издательского Совета ПСТГУ.

²⁶ Владимир Николаевич Воробьев (28 марта 1941, Москва) – протоиерей Русской Православной Церкви, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, настоятель храма Святителя Николая в Кузнецкой слободе в г. Москве.

²⁷ Епископ Тихон (в миру Александр Викторович Зайцев; 13 апреля 1967, Москва) – архиерей Русской Православной Церкви, епископ Подольский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

в советское время он тоже не закрывался, как и Николо-Кузнецкий храм. Там я познакомился с замечательными священниками, носителями старых московских традиций. Особенно хотел бы упомянуть священника Андрея Кудрина, который, хоть по возрасту и молод, но в силу своей глубокой церковности и духовного воспитания является хранителем традиций московского духовенства. Но нельзя сказать, что моя связь с Николо-Кузнецким приходом при этом разорвалась, совсем нет. Николо-Кузнецкая община очень сильное произвела на меня впечатление еще во времена студенческие. Я увидел действительно, в чем состоит эта общинная жизнь, увидел настоящее братство на приходе. Эти идеалы, этот образ, который я все время в своей душе хранил, меня вдохновляли и продолжают вдохновлять постоянно. То есть та община, которую отец Владимир и его священники окормляют, действительно очень сильно меняет человека. Это говорю не только я, но и многие мои собратья по университету. Так что во многом и благодаря этому впечатлению я сам захотел стать священником, чтобы стараться создать нечто подобное.

Интервьюер: *Через короткое время после завершения учебы, как Вы сказали, Вы оказались в Финансово-хозяйственном управлении Московского Патриархата ... Что было дальше?*

Священник Георгий: В августе 2014 года решением Священного Синода председателем ФХУ был назначен архиепископ Егорьевский Марк²⁸, который параллельно с этим тогда являлся руководителем Управления по зарубежным приходам. Владыка Марк сразу произвел на всех очень положительное впечатление в силу своей открытости, щедрости, приятности в общении. Он очень талантливый и хороший руководитель, настоящий организатор, человек высокой духовной культуры. После своего назначения он с каждым сотрудником встречался лично, беседовал. В ходе нашей с ним беседы, в частности, я упомянул, что жил в Греции и владею греческим языком. В скором времени после этого он предложил мне возглавить русскоязычную общину на Кипре. Я немножко подумал и, конечно же, согласился. Владыка Марк написал рапорт на имя Святейшего Патриарха. По благословению Святейшего состоялась моя иерейская хиротония, которую совершил владыка Марк, и командировка на Кипр. Здесь я оказался в конце мая. Свою первую службу на приходе я совершил на Вознесение 2015 года. Прибыв в Лимасол, я первым делом встретился с митрополитом Афанасием, который очень радушно меня принял.

Интервьюер: *А Вы могли бы вспомнить о тех доводах, которые оказались для Вас решающими в Ваших размышлениях о будущем назначении?*

Священник Георгий: О том, чтобы поехать за границу?

Интервьюер: *И за границу, и на приход.*

Священник Георгий: В первую очередь, конечно, это широкие миссионерские и катехизаторские возможности – здесь очень большое поле для деятельности, русское население Кипра все-таки в массе своей нецерковно. Кроме того, причастность к новой культуре, знакомство с новыми людьми, новый опыт, новые переживания – все это было для меня очень существенно.

Интервьюер: *Как Вы воспринимали свой возраст на момент назначения настоятелем? Какую роль он для Вас играл?*

Священник Георгий: Хороший вопрос. Потому что, с одной стороны, я понимал, что все-таки, наверное, молод для того, чтобы быть настоятелем, учитывая, что в Москве большая часть настоятелей – это люди уже с большим опытом приходского служения. С другой стороны, мне известны примеры, когда молодых людей ставят на ответственные послушания, и они с

²⁸ Митрополит Марк (в миру Сергей Анатольевич Головкин; 31 марта 1964, Пермь, РСФСР) – архиерей Русской Православной Церкви, митрополит Рязанский и Михайловский, глава Рязанской митрополии, председатель Финансово-хозяйственного управления Московской Патриархии. Настоятель храма Троицы Живоначальной в Хорошёве (Москва).

ними успешно справляются. Просто в этом случае больше действуешь методом «проб и ошибок», приходится всему учиться на месте.

Интервьюер: *Один уточняющий вопрос... Вы сказали, что хотели бы реализовать те принципы общины, которые когда-то увидели в приходах московских храмов. Что это за принципы?*

Священник Георгий: В первую очередь это принцип братской любви. Община – это настоящее человеческое единство, семья. Хотелось бы семейности, которой на многих приходах действительно не хватает. Это, мне кажется, и есть уникальное качество настоящей христианской общины. Что я имею в виду? Люди во многом разобщены сегодня. Может быть, так было всегда, но сегодня, никто особенно не будет этого отрицать. Их могут объединять какие-то внешние интересы, формальная принадлежность к каким-то объединениям, но каждый человек замкнут на себе. Он – закрытая система. В приходе это выражается очень ярко, например, когда кто-то говорит: «Я люблю, когда в храме мало народа», «Я прихожу, когда службы нет», «Я люблю просто в уголке посидеть». То есть люди не хотят взаимодействовать с другими, они хотят остаться в этой замкнутой системе, молиться о своих собственных нуждах. Это хорошо, но тем не менее они в свое сердце, в свою душу не впускают тех людей, которых они видят в храме, с которыми они общаются. Получается (наши приходы, я не говорю только о русских приходах, это болезнь, наверное, всех приходов) – это собрание таких вот разобщенных единиц, которые вместе, конечно, сходятся, но при этом среди них нет внутреннего душевного и сердечного единства.

Интервьюер: *Как Вам кажется, за счет чего достигается это внутреннее единство?*

Священник Георгий: Оно достигается за счет нескольких факторов. Первый, самый главный – это осознанное участие в Евхаристии как в таинстве, которое объединяет нас с Богом и между собой. Когда человек осознанно участвует в Евхаристии не только ради того, чтобы «исцелить свои болезни», «попасть свои прегрешения», «избавиться от своих страстей», а в том числе ради того, чтобы соединиться с людьми, со своими братьями и сестрами по общине, тогда это действительно очень сильный фактор. Другой фактор – это общие дела милосердия, взаимопомощь. Когда у кого-то из общины случается какое-то несчастье или нужна какая-то сумма, то она легко собирается, причём люди жертвуют от сердца, желая человеку помочь и исправиться. Третий важный фактор – это общая молитва и вообще общее возрастание во Христе. Опять же, можно молиться о своих нуждах, можно молиться всей общиной вместе. Для того чтобы молиться всей общиной вместе, нужно просто следить за богослужением, потому что вся служба нацелена на то, чтобы молитва была общей. Молитвы, ектеньи, песнопения хора и т. д., и когда община соединяется в этом молитвенном порыве, то люди тоже объединяются. Пожалуй, это три фактора, которые я могу сейчас назвать.

Интервьюер: *Расскажите, пожалуйста, историю Вашего прихода.*

Священник Георгий: История нашего прихода очень интересна. Это первый русскоязычный приход на Кипре. Основан он был 20 лет назад, в 1995 году. На Кипре до начала 1990-х русского населения практически не было. В 1920-е годы сюда бежали несколько семей белых офицеров, которые здесь же и похоронены. В советское время здесь в командировках (то есть временно) проживали сотрудники дипкорпуса. Но основной наплыв русского населения пришелся на начало 1990-х, когда, во-первых, люди здесь какие-то бизнес-проекты создавали, во-вторых, сами сюда уезжали по разным причинам, которые в 1990-е годы имели весьма специфический характер. В любом случае люди искали лучших условий здесь, и Кипр эти условия предоставлял. Появилось большое количество русского населения, и по благословению тогдашнего митрополита Лимассольского Хрисанфа²⁹ русскоязычный иеромонах Иов (Безбах)

²⁹ Митрополит Хрисанф Хризостому (греч. Μητροπολίτης Χρύσανθος Χρυσοστόμου; 21 июня 1930 – 2 февраля 2006, Лимасол) – епископ Кипрской Православной Церкви, митрополит Лимассольский. 12 января 1974 года был избран митропо-

был поставлен во главе новообразованного русскоязычного прихода в Лимасоле. После отца Иова настоятелем русскоязычного прихода был назначен кипрский священник, который замечательно говорит на русском языке, протоиерей Савва Михаилидис³⁰. Русский язык он выучил во Франции, где был студентом Свято-Сергиевского института. Еще в гимназические годы он полюбил русскую культуру, прочитал Достоевского, очень воодушевился, поехал и поступил в Свято-Сергиевский институт, выучил русский язык. Отец Савва вошел в историю Кипрской Православной Церкви тем, что вел фундаментальную работу с женщинами, которые здесь оказались в заведениях терпимости: кто-то добровольно, кто-то не совсем добровольно. Он помогал им закрыть эту страшную страницу и начать новую жизнь. Многие из них вышли замуж, начали нормальную семейную жизнь и вообще порвали с тем миром. Он основал приют для женщин, которые оказались в этом несчастном положении, впоследствии этот приют перешел в ведение государства, сейчас это уже государственное учреждение. Ну и можно сказать, что в принципе усилиями отца Саввы эта проблема сейчас снята. Здесь, конечно, как и в любом, может быть, государстве, существуют женщины определенной профессии, но это уже не та ситуация, которая здесь была в конце 1990-х. Я видел нескольких женщин, которым отец Савва помог, которые занимались проституцией, а потом вышли замуж. Они, конечно, очень благодарны отцу Савве за этот его подвиг.

Поначалу приходу был выделен небольшой храм при. Стилиана Пафлагонского в районе Линопетра. Совсем небольшой храм, была небольшая тогда еще община. Отца Савву помнят как батюшку, который всех окружал любовью, своим вниманием, заботой, снисходил к немощам каждого человека, всех старался поддержать. То есть это действительно человек большого сердца. Он сильно людей объединял, сильно на них повлиял.

В 2010 году сюда в помощь отцу Савве прислали из Москвы молодого священника, сотрудника ОВЦС, которого рукоположили специально для этого прихода, отца Виктора Зогия. Он выпускник Смоленской семинарии, рукополагал его сам Святейший Патриарх. Отец Виктор приехал сюда сперва в качестве помощника о. Саввы, затем, с 2010 года, он и возглавил приход. Отец Савва ушел на пенсию, но мы по нашей русской традиции называем его «почетный настоятель», хотя на Кипре такой традиции нет.

литом Лимассольским. На начало его епископского служения пришлось турецкое вторжение на Кипр, когда Лимасол принял большое число беженцев. В 1998 году ушел в отставку.

³⁰ Савва Михаилидис, протоиерей, почетный настоятель русского прихода свт. Николая в Лимасоле (Кипрская Православная Церковь). Родился 9 ноября 1947 года в городе Лимасоле, Кипр. Грек по национальности, он свободно общается на многих языках, но испытывает особую любовь к русскому языку и к России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.